

АЛЕНА МОСКОВСКАЯ

РАЗВОД

Все с нуля

Алена Московская

Развод. Все с нуля

<https://litres.ru/74320318>

Аннотация

МОЯ НОВИНКА «ИЗМЕНА. НЕУГОДНАЯ ЖЕНА» ♥# — Дорогой, я б... — я ворвалась в дом, широко распахнув двери и увидела это... Своего мужа, ласкающего другую женщину. Шок. Истерика. Тремор. Он развернулся на меня как ни в в чем не бывало и спросил: — Что ты сказала? — Я больше тебя не люблю. Мой муж был тираном, но из-за договорного брака, я не могла с ним развестись. Теперь же я ухожу. Ухожу, даже не смотря на то, что беременна.

ХЭ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Визуализация	22
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Глава 9	46
Глава 10	54
Глава 11	59
Визуализация 2	64
Глава 12	66
Глава 13	71
Глава 14	75
Глава 15	79
Глава 16	84
Глава 17	89
Глава 18	94
Глава 19	99
Глава 20	104
Глава 21	108

Глава 1

Аннотация:

— Дорогой, я б... — я ворвалась в дом, широко распахнув двери и увидела это...

Своего мужа, ласкающего другую женщину.

Шок. Истерика. Тремор.

Он развернулся на меня как ни в в чем не бывало и спросил:

— Что ты сказала?

— Я больше тебя не люблю.

Мой муж был тираном, но из-за договорного брака, я не могла с ним развестись.

Теперь же я ухожу. Ухожу, даже не смотря на то, что беременна.

Рита

— Ой, не любит она меня. Плевать я хотел на твою любовь, Рита. Ты думаешь, я дам тебе развод?

Дима сделал шаг вперед и наклонился.

— Размечталась. Иди пожарь мне яичницу, я голодный как волк,— Дима натягивал трусы, пока его любовница сидела обернувшись в мой любимый плед.

На глаза бы навернулись слезы, если я бы я его совсем не знала...

— Пусть твоя любовница тебе и жарит,— я последовала

в сторону спальни, гордо подняв голову.

Чувства обиды, горечи и страха смешались в единый коктейль, который так и заставляет меня развернуться, дать ему пощечину и собрать тут же все свои вещи.

— Рита,— грубый голос мне в спину,— на меня посмотри!

Я остановилась. Оцепенела.

Он всегда был жестоким и его приказы следовало выполнять беспрекословно, но я устала.

Я не буду больше его слушать. Хватит с меня.

Единственное, что меня пугало, что он поднимет на меня руку и это причинит вред МОЕМУ ребенку внутри меня. Он там совсем кроха и любой стресс сейчас для него опасен. Я не хочу рисковать.

— Я сказал развернись, Рита! Ты же знаешь, я не люблю повторять дважды!

Мурашки по коже от его тона. У меня сердце в пятки провалилось...

А это мне стоило бы кричать и метать все, что вижу.

Есть только большое но, я не вижу смысла в истерике, мне нужно дождаться пока он уедет и спокойно сбежать.

Я встала в пол оборота, смотря в его горящие от ярости глаза.

— Яичница, Рита, — приказным тоном сказал он мне, — салатик и.... как тебя зовут? — он обратился к блондинке, сидящей на диване.

— Аня,— ответила она с улыбкой на лице.

Эта проститутка укутывалась в мой любимый плед... Как же мне хотелось его с нее сорвать. В мой любимый, который подарила мне мама перед смертью.

— И Ане принеси шампанское, мы тут отдыхаем.

Я сделала легкий кивок и направилась на кухню.

А если я отравлю это животное, заставляющее меня прислуживать его любовнице, что мне будет?

Очень хотелось заставить его страдать также, как я страдала эти 5 лет брака с ним.

Меня разрывало от ненависти...

Брось эти мысли, Рита. Ты после отомстишь ему иначе.

Но как так... Ублюдок. Животное. Козлина.

Когда отец только договорился о нашем браке я была счастлива, он вел себя подобающе завидному жениху. Ухаживал за мной, заставлял меня буквально его полюбить. Он добивался меня, хоть я итак была уже его.

Я влюбилась в него как дурочка, была наивной и слепой. Но надо отдать ему должное. Он хороший актер.

На публике мы выглядим как идеальная семья. Он целует меня нежно и обнимает. А дома творится ад....

Никто мне не верил, когда я говорил, что мы не самая то и хорошая семья. Никто не верил, когда я обращаюсь за помощью и называла его тираном. Это же Дмитрий... прекрасный муж и образцовый семьянин. Он не может быть плохим... Ага.

А сейчас, сейчас я просто не понимала, что делать дальше. Такая растерянность и пустота.

Никогда бы не подумала, что можно быть настолько наглым.

Папа. Мне нужно позвонить папе.

Пусть узнает, за кого выдал меня замуж. Пусть узнает, пусть спасет меня. Я тут больше не могу, не могу.

Слезы уже наворачивались на глаза от обиды и злости.

Делать ему салатик? Носить его любовнице шампанское? Может мне еще с ними возлечь?

Я не понимала, что чувствовать. Мне было больно.

Больно, что я как собака, как псина, сижу на цепи, взаперти тут, с этим чертовым козлом и у меня нет выбора.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и пока не стала звонить отцу. Позвоню, когда чуть остынут. Ему сегодня итак было плохо, сердце шалит, а я сейчас, на ночь глядя, потревожу.

Приди в себя, Рита.

Ты переживаешь обо всех, а кто будет переживать за тебя?

Никому ведь нет дела до Риты... Рита просто удобная жена, Рита помоеет, Рита уберет. Рита стерпит плохое отношение, Рита поможет мужу, когда он болеет с похмелья и успокоит его, пока он злой.

Рита ведь всепрощающая, Рита всепонимающая.

Я остановилась у холодильника и поняла, что держу дверь открыто уже долго, когда он запищал.

Я задумалась.

Просто устала. Устала лечь с ним в постель, когда не хочу. Когда от него пахнет перегаром или когда он просто ведет себя как животное.

Я устала чувствовать себя вещью. Сколько с меня можно?

Отец продал меня за «хорошие условия для ведения бизнеса». Муж постоянно говорит, что я скучная, никуда не хочу, что у меня нет подруг и что я вообще не похожа на светскую львицу, которой мне подобает быть с нашими то доходами.

А мне тратить то некуда. Я не привыкла жить на хорошую ногу. С самого детства привыкла экономить, ибо у семьи дела не всегда шли в гору. Часто отец проседал в долгах.

Я просто не умела быть вот этой стервой, которая ходит по магазинам, сидит пьет дорогущее вино в гламурных ресторанах и обсуждает постоянно всякую ерунду.

Я училась, я рисовала картины, я предпочитала проводить время за книгами и холстом, нежели просто прожигать свое время на непонятных тусовках.

Моему мужу со мной скучно и я это знаю.

Однако я его любила, старалась быть хорошей. Я просто хотела женского счастья.

Просыпаться с супругом в обнимку, чтобы он целовал меня в лоб и говорил, какая я красивая, чтобы он оценивал мои работы, а не говорил, что «Это такая мазня».

Я просто хотела слушать ласку, заботу.

Я хотела полноценную семью, ребенка. И сейчас, когда у нас получилось и я беременна, я ему об этом не скажу.

Дима не достоин быть отцом этого ребенка. Малыш – мой. Только мой и ничей больше.

Я взяла с полки нож, достала огурцы и помидоры, принялась все разать.

Видимо у меня шалют гормоны...

Ненавижу всех, ненавижу все, но и смелости ответить ему прямо у меня пока не хватит.

Я боюсь.

Я остановилась и приложила руку к животу:

— Моя крошка. Mamочка тебя уже любит и никому не позволит тебя обидеть, обещаю. Mamочка будет тебя оберегать, ценой всего. Ценой своей гордости, ценой своего спокойствия. Она ни за что не позволит сделать тебе больно. Мама покажет тебе, что такое любовь и забота. Mamочка покажет тебе то, чего у нее никогда не было.

Горячая слеза потекла по моей щеке, я тут же ее смахнула и услышала шаги в коридоре.

— РИТА! — крикнул Дима и встал в дверном проеме, — я долго ждать буду?

Глава 2

Рита

Я пыталась сдержать бушующий внутри огонь и не смотреть на своего мужа.

— Да,- лишь ответила я и он в ответ направился в мою сторону.

— Ну Ритка, ты чего, такие пустяки, ты переживаешь.

— Да, пустяки,— я продолжала нервно резать огурец.

Чертов огурец...

— Давай, малышка,— он провел по моей спине ладонью.

Муражки. Муражки от ужаса.

Я не хочу чтобы он ко мне теперь прикасался. После всего того, что я видела, что я заметила просто вернувшись от отца пораньше.

Может он хотел, может это был его великий план и он устал скрывать свои измены до такой степени, что решил открыть мне на него глаза.

— Скоро все будет готово,— еле выдавила из себя я.

Он кивнул и вышел.

Холод по коже, холод внутри. Теперь холод и дикий ужас.

Обида сейчас ушла на задний план. Только инстинкт самосохранения.

Резала все, смахнула с доски помидоры, огурцы и поднесла миску к лицу.

Я не могла туда не плюнуть. Пусть поест, раз такой голодный.

Сверху полила все соусом.

Приятного аппетита, дорогой супруг.

Я бы подсыпала им снотворное или слабительное, но до аптечки нужно идти в другую комнату и рыться там. Это будет вызывать подозрение.

Открыла бутылку шампанского и налила его в стаканы.

Плонула и туда. Пенка получилась замечательная.

Уроды. Уроды, которым я еще отомщу.

Грязная девица... как только наглости хватило вообще находится в чужом доме и с чужим мужем? Чем она думает? У нее что нет сердца и совести?

Конечно нет... Только желание раздвигать ноги перед богатыньками мужика.

А муж богат. Правда хорошо обеспечен и влиятелен.

У него серьезная работа.

Его все обожают, а я так. Приложение к влиятельному мужчине. Матка, которая родит ему наследника.

Головой я это понимаю, но ведь бежать сломя голову не знай куда тоже не вариант.

Если я поеду к папе, он вернет меня обратно в семью.

Сейчас, когда немного остыла, я это понимаю.

Да и тревожить никого не хочу.

У меня есть кое-какие идеи.

Завтра, когда Дима уедет на заседание, я соберу свои вещи

и уйду.

Я возьму деньги, впервые, нормально возьму денег и сва-лю из этого ада, где я только и могу быть игрушкой.

Поставив все на поднос, я понесла в зал.

Любовница наконец-то убрала мой любимый плед и пере-села на один диван с моим мужем.

— Посидишь с нами?— прищурился Дима.

— Вам хорошо и вдвоем,— прошипела я, оставив все на стеклянном журнальном столике.

— Ну ладно,— усмехнулся он,— иди тогда.

Чтобы вы подавились...

Чтобы вы попробовали все, что я вам приготовила и по-чувствовали мою ярость, животные.

Я ушла. Поднялась на второй этаж и направилась в биб-лиотеку.

Это одно из немногих мест, где меня никто не будет ис-кать, хотя, кому это надо. Никто и не будет.

Просто сам факт, я прячусь здесь, когда не хочу никого видеть.

У меня здесь уютный камин, тепло и много, очень много книг.

Я собирала разные жанры, от детективов до триллеров, не исключала даже фантастику.

Включив ночник, я уселась на коричневый кожаный диван и подложив под подбородок руки, уставилась в окно.

Что я хотела там увидеть? Ответы? Решение моей пробле-

мы? Не знаю.

Просто смотрела на фонтан, на ворота, на каменные дорожки, на деревья, на цветы в клумбах, которые я сажала сама.

Голова гудела.

5 лет жизни в мусорку. Они итак были не сладкими, но сам факт. Пять лет. Это срок.

Не самый конечно большой, кто-то разводится и после 10-20-30 лет, совместной жизни.

Но для меня, еще молодой женщины, это было весьма ощутимо.

Я прогоняла в голове сценарии побега вперемешку с воспоминаниями связанными с Димой.

Хотелось плакать и слезы почти подступали к глазам, но что-то их сдерживало. Или кто-то. Я.

Хватит плакать.

Слезы не помогут мне сбежать, только сделают меня жалкой.

А мне еще заботиться о моем малыше, мне еще оберегать его.

Нужно быть сильной не смотря не на что.

Единственное хоть хорошее сделал мой муж. Нашего ребенка.

Я прикоснулась к животу.

Это так трепетно, так необычно, хоть я и давно хотела стать матерью, сейчас, точно зная, что там живет жизнь —

становилось странно.

Я не знала, что смогу ему дать, если уйду, кроме как сильной матери, которая не стала терпеть унижения и готова дарить ему ласку.

Интересно, у меня девочка или мальчик?

Я бы хотела мальчика. Думаю мальчика.

Девочкам зачастую приходится переживать очень страшные вещи, разбитое сердце, которое заставляет их обрывать шипами, тоже туда входит.

А мальчики... Мальчики.

Я бы воспитала его сильным защитником, который уважает женщин и делает хорошие вещи.

Я бы показала ему, что очень важно быть именно МУЖЧИНОЙ.

Уже представила это. Как бы рассказала ему, что не надо дергать за косички девочек и что надо за ними ухаживать.

Ладно...

До этого еще слишком много времени. Будем жить будущим.

Яркие фары машины, которая приближалась к нашему дому, почти ослепили меня.

Кто собрался к нам в гости без предупреждения и в такой поздний час?

Еще одна любовница? Не удивлюсь.

Я насторожилась, когда ворота открылись и машина въе-

хала внутрь двора. Я такую еще не видела.

Недолго думая, отодвинула шторку и приподнялась ближе.

Машина остановилась и оттуда вышел друг мужа Владимир.

Ясно.

Только что вот ему нужно? Очень поздно уже, правда. Он к нам обычно не приезжал, видела его раз в пол года примерно.

Я бы уже спала, если бы не это все.... Все эти ущербные ситуации.

Он прошел в дом, а я развернулась к выходу.

Стало тревожно. Аж какое-то плохое предчувствие. Резкое, укол в грудь.

Пойду спущусь.

Просто так такие занятые люди не приезжают.

Что случилось?

Глава 3

Рита

Я быстро спускалась по ступенькам вниз, придерживаясь рукой за каменные перила.

Ночь на дворе, а у нас дом как проходной двор. Давайте вы все уже уйдете, а я немного отдохну и буду воплощать свои идеи в жизнь?

— Нихрена себе, — басистый голос, который заставил меня на мгновение даже остановится перед последним шагом, — ты что с ума сошел, Димас?

Я подошла к входу, встала прямо за стенкой и принялась слушать.

Подслушивать нехорошо, знаю. Но я ведь у себя дома. Это поблажка.

— Развлекаюсь, — протянул Дима.

Действительно. Развлекается он.

Развлекается на зло все и только во благо себе.

Неужели не понимает, что его выходки приведут к последствиям. Да, не сейчас, но позже.

Намного позже и когда он будет умолять меня простить его, когда он снова станет нежным и приятным, будет за мной ухаживать и просить меня вернуться домой и в семью, я ему откажу.

Я тоже ему скажу, что я развлекаюсь. Козел!

Так опозорить меня, так опозорить себя и всю нашу семью мог только он.

Бездушный, черствый тиран.

— Ясно. А где твоя жена?— снова голос Владимира, который прервал мой внутренний монолог.

— Не знаю, где-то дома была, — совершенно безразлично заявил мой супруг.

Гад. Гад. Злости на него не хватает.

— Не где-то дома, а здесь! — я вышла из-за угла, — у нас сегодня вечер незваных гостей?

Я нахмурилась и развернулась к гостю.

Высокий брюнет, темноволосый и кареглазый. У него широкие плечи и широкие мышцы. Я видела его ранее, но с тех пор он стал более подкачанным. И судя по его тону, более серьезным.

Я бы назвала его здоровым, да, именно так. Но лицо у него доброе.

Он часто шутил при наших прошлых встречах, а сейчас понимает видимо, что не до шуток.

Владимир с удивлением посмотрел на меня, в отличии от моего мужа. Тому плевать. Он просто злой, потому что неудовлетворенный. Эгоист.

— Это мой дом, кто хочет, тот и приходит, — прошипел Дима, скидывая с себя любовницу.

— Нет, не только твой, а наш, — я стала смелой, когда в

этом появился хоть кто-то кроме моего мужа.

Хотя бы сейчас я могу ему хоть словечко высказать.

— Ты притащил свою проститку в наш дом, пусть все знают какой ты козлина!

— Да пошел ты, надоела, Рита, надоела уже мне, вали туда где сидела!

— Или от тебя!

— Я сказал тебе, развод ты не получишь!— он направился в мою сторону.

Я сначала испугалась, но Владимир схватил его за плечо.

— Тихо!— нашу словесную перепалку прервал повышенный тон ночного гостя.

Я сделал несколько шагов назад, к стене.

— Вы если не заметили, вы не одни, свои дела будете решать потом, а сейчас,— Владимир развернулся на меня и прожег меня гневным взглядом,— мне нужно поговорить с твоим мужем.

Оставшись на месте наблюдать, я смотрела, как Дима застыл на месте, как вкопанный.

У него бешеный вид, он раздражен и после, я это буду ощущать на своей шкуре, но не сейчас, точно не сейчас.

Владимир прошел к дивану, поднял одежду белобрысой девицы с пола и швырнул в нее:

— Выметайся, — приказал он и махнул головой другу,— разговор будет долгим и серьезным. Прости, друг, но твоей шалаве придется уйти.

Его тон был приказным. Я никогда не слышала, чтобы кто-то так говорил с моим мужем, а если даже были на такой диалог намеки, то Дима всегда был борзым и дерзким. Он всегда всем затыкал рот только одним взглядом.

А теперь это происходит с ним.

Я если честно, в глубоком шоке и осадке и даже не знаю, как на это реагировать.

Ну хотя... Как? Радоваться. Этому козлу, кажется, будет сейчас не сладко.

Новости явно не из приятных, но, надеюсь, они касаются только его. Только его и никого больше.

Я стояла, сложив руки на груди и наблюдала за тем, как любовница моего мужа, одевшись впопыхах, сваливает из нашего дома.

Наконец-то.

— Могу попросить тебя принести крепкий кофе в кабинет? — Владимир развернулся ко мне, закрыв входную дверь.

— да, конечно, — я кивнула.

— Идем, Дима,— гость подошел к моему мужу и взяв его за локоть, буквально потащил в сторону кабинета.

Ой, что-то мне это совсем совсем не нравится.

Я насторожилась еще сильнее.

Хм...

Как бы дело не касалось семьи. Не хватало еще сейчас проблем. Если Дима будет дома, я не смогу от него сбежать,

а это будет очень и очень плохо. Я не смогу жить с этим гавнюком под одной крышей. Больше не смогу.

Здравствуйтесь, дорогие читатели, а в следующей главе мы познакомимся с нашими героями.

Она уже опубликована на сайте, приятного просмотра, ваша Алена.

Визуализация

Итак, наши главные герои

Березуцкая Маргарита

26 лет. Филолог по образованию.

Добрая и отзывчивая. Есть хобби – рисование и чтение книг.

Всегда за порядок. Очень чистоплотная.

Друзей особо нет из-за своеобразного окружения.

Отец выдал ее замуж за тирана, чтобы спасти бизнес.

Мечтает стать хорошей матерью и оставаться хорошим человеком.

Березуцкий Дмитрий 33 года

Работает в политической партии.

Занимается благоустройством города и решением прочих важных проблем.

Имеет благотворительный фонд.

На людях всегда мил и вежлив, но дома жесток и несносен.

Множественные связи ему надоели и он решил больше не скрывать свои измены от нелюбимой жены.

Каганов Владимир 35 лет

Чем занимается, никто не знает, но человек влиятельный.

Имеет несколько домов за границей, скрытный, дерзкий, властный.

Его приказы стоит выполнять беспрекословно.

В разводе. Есть дочь. 6 лет.

Глава 4

Рита

Я направилась на кухню, снова.

Подошла к кофемашине, пребывая в диком осадке.

Как этот мужчина позволяет себе так говорить с моим мужем? Кто он такой?

Я в плане, это так удивительно.

Внутри меня такое чувство странное, приятное от того, как Диму осадили.

Очень приятное, теплом растекающееся по телу.

Я развернулась к шкафу с кофейными чашками, достала самую красивую.

Сюда плевать не буду. Гость мне нравится.

Сделала крепкий кофе, как было заказано и понесла его в кабинет.

Я сегодня всем прислуживаю, факт.

Подошла к двери, там слышны крики.

Этот Владимир Кричал на моего мужа:

— Ты конченный? Скажи мне? Ты психопат? Мало того, что ты там натворил, ты еще всяких шалав к себе домой таскаешь? Тебе мало проблем? Идиот. А вдруг она тебя засняла на камеру, хочешь публичной огласки? Тем более знает твой адрес, ты не самый последний человек, я твою задницу прикрывать не буду, когда полетят о тебе веселые сплетни.

У тебя все есть. Жена дома вон какая красивая, сука, злости на тебя не хватает.

— Да чего ты начинаешь?

— Рот закрой, Дима. Я не начинаю, а продолжаю. Так вот, если ты, за голову свою не возьмешься, плохо тебе будет. Попрощаешься и с работой и со всем прочим. Не зли меня. Я слишком много для тебя сделал, чтобы ты сейчас себя в землю втаптывал!

Я постучала. Слышать долги эти крики было большим шоком.

Вот это да...

Какие там еще проблемы? Что случилось кроме сегодняшнего инцидента?

— Входи,— словно как хозяин выкрикнул Владимир.

Я аккуратно приоткрыла дверь.

Муж сидел поникший, сгорбившийся, а Владимир навис над ним, оперевшись руками о стол и пилил теперь меня гневным взглядом. Аж мурашки по коже...

Такое доброе лицо и такой голос... Такие слова... Никогда бы не подумала.

— Ваш кофе,—я поставила быстро и уже направилась к двери, как меня остановили.

— Рита,—сказал Владимир.

Я развернулась.

Взгляд смягчился, брови больше не так нахмурены, он сел

на стул и подняв кружку сказал:

— Спасибо.

Я кивнула и вышла прочь, закрыв дверь.

Ох...

Вот это адреналин. Почему у меня было ощущение, что
накричали на меня?

Осадок такой неприятный.

Недолго думая, я поднялась в спальню.

У них, как предупредили заранее, разговор будет долгий.

Это очень и очень хорошо.

Я поднялась в гардеробную и взяла дорожную сумку.

Поставила ее на пол и принялась смотреть вещи.

Пару футболок, джинсы, еще одни джинсы, достала коробку с кроссовками, которые мне подарили, но ни разу их не носила.

Пригодится. Берем с собой.

Нижнее белье, одно платье. Вдруг пригодится. Сейчас жарко. Не всегда мне же в джинсах ходить. Так. Еще кепка.

Взяла расческу, косметичку с женскими принадлежностями.

Впервые в жизни открыла сейф.

Развернулась по сторонам.

А он почти пустой.

Что?

Почему он почти пустой?

Я тут же его закрыла и подняв сумку, поставила ее обратно в шкаф.

Так. Я не поняла. У нас что закончились все деньги?

Я видела, как Дима открывал его раньше. У нас были сбережения. Были.

А где они сейчас?

Это очень и очень странно. Ума не приложу, как такое могло произойти? Такие суммы просто так не пропадают. Просто так не берутся? Он что-то купил и мне не сказал?

Доступ к сейфу был только у него и у меня. Скорее всего, только у него и у меня... мало ли, кто тут был и какой промежуток времени, пока я гостила у отца.

Возможно об этих проблемах говорил Владимир.

Мой муж что, скоро станет банкротом? Поворот...

Я подошла к шкатулке, где лежали мои украшения и сгребла самые дорогие в горсть. Спасибор, что хоть все задаривали меня подарками. В моей будущей жизни они мне очень пригодятся.

Скинула их в мешочек и этот мешочек отправился в сумку.

Странно чувство. Я вроде бы и решила уходить, но все равно боюсь. Меня всегда держали в тепличных условиях и выживать сама я не умею. Жить в одиночестве – да, но выживать, самой искать жилье, работу и все прочее – нет.

Что-ж видимо придется учиться. Куда деваться?

Унижений с меня точно хватит. Хватит оскорбительных слов, любовниц, которым я “обязана” прислуживать. Хватит.

Внутри меня росла уверенность, что я не могу больше оставаться с ним. Каждый миг рядом с ним напоминал о предательстве, об унижениях, которым он меня подвергает, и эта боль больше невыносима. Я так устала от постоянных вопросов о том, что было и что могло бы быть.

Я хотела освободиться от этого груза, оставить его в прошлом. Жизнь слишком коротка, чтобы проводить её в наручниках собственных страхов и сожалений. Я мечтала о том, чтобы уйти, наконец, из этой невиданной тюрьмы, где любовь превратилась в страдание.

Я хотела начать с чистого листа, найти себя и вернуть уверенность в завтрашнем дне. Пора распрощаться с тем, что больше не приносит счастья. Я знала, что меня ждет лучший путь, и на нем не будет места для изменщика.

Ради себя и ради своего ребенка я сделаю этот шаг. Сделаю.

Остальное необходимое, я заберу потом, чтобы сейчас не было подозрительно. Вдруг муж будет рыться в вещах?

Я открыла другой шкаф. Паспорта.

Взяла все нужные документы.

Так, самое важное есть. Остальное после того, как он уедет. Остальное позже, когда буду точно уверена, что пора.

Пора начинать все с нуля.

Глава 5

Рита

Я сидела на лестнице, в ожидании пока мой муж и Владимир выйдут из кабинета.

Подслушивать больше не стало. Неприлично.

Вдруг они откроют дверь и огреют меня по лбу.

Упаду, будет шишка и очень очень неприятно.

Я сидела, стучала пальцами по ступенькам, думала.

Завтра он уезжает на работу в восемь утра. Значит у меня будет минимум 5 часов до его возвращения. Иногда он приезжает на обед, но это не так часто. Думаю после ситуаций сегодня точно не приедет.

Хоть бы. Пусть эту козлину завалят там делами и у меня будет фора.

Я подсобрала вещи, надо бы купить новый телефон и новую симку.

Переживаю только за две вещи : как отреагирует отец на мой побег и куда делись деньги с сейфа?

Они ведь правда, просто так не пропадают. Этому должны быть самое разумное объяснение.

Надо бы поехать на такси до ближайшего вокзала, там сесть в маршрутку, уехать за город явно не на поезде, иначе меня найдут, направление точно будет известно.

А как только приеду в следующий город, надо будет пере-

ночевать и поехать дальше. Как можно дальше от этого ада.

Что-нибудь придумаю. Точно что-нибудь придумаю, может начну работать по профессии, буду преподавать онлайн. Точно, ноутбук. Надо будет взять ноутбук, но это потом. Тяжелая чувствую будет сумка, но куда деваться? Никуда. Остаться здесь равносильно быть терпеливой. А я терпеть устала. Итак столько крови выпито, столько пережито... Хватит. Правда хватит. Не хочу в старости жалеть, что не сбежала и не попробовала сейчас. Если не сделаю, так и будет.

Дима наверное уже никогда не исправится и я вообще сомневаюсь, стоит ли давать ему этот второй шанс в будущем. Что вот он может сделать такого, что перечеркнет все, что было за эти года? Что-то нереальное и то, в чем я очень и очень сомневаюсь.

Мои мысли прервала открытая дверь.

Дима вышел поникший, нахмуренный и разбитый.

Весь красный и сгорбившийся, как будто ему надавали по лицу. Словесно уж точно...

Я слышала крики гостя, но не думала, что они повлияют на моего злого и всегда держащего оборону мужа, так. Он сам не свой. Его словно окунули в тарелку с борщем.

Я поднялась и спустилась по ступенькам вниз. Медленно и осторожно. Не попасть бы под горячую руку.

Владимир вышел следом, серьезный. Совершенно другой вид: прямая спина, уверенная походка. Сегодня хозяин си-

туации и командир тут он. На его лице была только злость, но он внимательно изучал меня глазами несколько секунд и я увидела проблеск сожаления.

Только вот мне оно не надо. Тем более от чужих людей.

Гость направился к двери, перед этим сказав:

— Всего доброго, извиняюсь за поздний визит.

— Досвидания,— прошептала я и он закрыл дверь.

Дима прошел мимо и ничего сказал, направился на кухню.

Я последовала за ним.

Страшно как-то, но что с ним? Почему он не кричит на меня и почему не пытается кидаться?

Мой муж взял с бара большую и полную бутылку виски, открыл ее и выпил прямо с горла, сильно сморщив лицо.

А когда опустил ее, занюхал рукавом и прошел снова в гостинную, задев меня плечом.

Я бы хотела спросить у него, где едньги, я бы хотела начать с ним скандалить, но ссориться с ним перед побегом, самое последнее дело. Запрет меня еще или поставит охрану, которая меня никуда не выпустит.

Рисковать не хорошо, когда на кону моя свобода и свобода моего малыша.

Я снова пошла за ним по пятам.

Он плюхнулся на диван с грохотом, накрылся моим любимым пледом и включил телевизор. Оставил первый попавшийся канал и завис.

Потерянный взгляд, опущенные уголки губ.

Что такое там стряслось? Что ему сказали? Это касается и меня или только его?

— Дима,— я хотела с ним поговорить.

Если дело касается всей семьи, то мне нужно знать, чтобы там не было.

— Пошла отсюда, не хочу с тобой говорить.

Глава 6

Рита

Я не стала слушать дальше, хоть он и кричал мне вслед. Просто отправилась в гостевую спальню. Сегодня я сплю там.

Ужас. Просто ужас.

Спасибо, что он не злой, но и то, какой он будет пьяный из-за всех этих ситуаций мне тоже на руку не сыграет.

Я поднялась в спальню и закрыла дверь на щеколду.

Не хватало чтобы он еще пришел ночью с перегаром.

Не хочу, чтобы он ко мне прикасался и вообще его лицо видеть не хочу.

Переживаю только... Очень переживаю.

Как я без него буду.

Я же просто не знаю, как мне жить без помощи, поддержки и всего прочего. Меня всегда держали на коротком поводке и я искренне думала, что это совершенно нормально.

Кто бы мог подумать, что моя жизнь в один обернется в это...

И стану я... Беременной и преданной.

Ладно, успокойся Рита, главное остаться целой. Целой, невредимой и хотя бы более менее в трезвом уме.

А такое со мной случается редко, я знаю. Не умею я мыс-

лить так чтобы оп оп и все решила. Нехорошая черта характера, постоянно переживаю, боюсь и триста раз обдумываю.

Я укуталась в теплое одеяло, обернулась им с головой и все равно, что сейчас лето.

Меня немного знобит. Наверное от нервов, которые я всячески пытаюсь успокоить.

Как там говорят, держи голову в холоде, а ноги в тепле?

Вот я и пытаюсь, не знаю правда, хорошо ли получается, но пытаюсь.

Смотря в окно, откуда в комнату сочился теплый лунный свет, я закрыла глаза и сама не поняла, как уснула.

Видимо просто очень вымоталась за день.

Когда проснулась, ничего вокруг не изменилось.

Никто ночью в дверь не ломился, никто не кричал и не обзывал меня.

Это есть очень и очень хорошо.

Я медленно поднялась, потерла сонные глаза и выпрямила спину.

Надо бы разведать обстановку, что там внизу происходит?

Как и предполагалось, его не было. Только куча пустых бутылок в зале. Надо бы прибраться, но на это времени нет.

Когда взглянула на часы, испугалась, у меня осталось максимум часа два до его стандартного возвращения.

Срочно умываться, чистить зубы и срочно валить.

Я мигом поднялась в ванную, ополоснула лицо ледяной водой, взбодрилась моментально и побежала в гардеробную .

Открыв первым делом сейчас, забрала все деньги, которые там лежали. Там итак чуть было не много, но на первые месяцы мне хватит. Буду если что экономить. А там что-нибудь придумаю.

В голове была одна мысль — беги. Беги.

Нельзя оставаться здесь. Нельзя. Нельзя. Нельзя.

Я шоморо переложила все в чемодан, он на колесиках, его вести легче.

Тяжести сейчас тыкать мне не вариант. Мне нужно думать о ребенке.

Голова... Голова холодно.

Следом полетел ноутбук, зарядки, прочее необходимое.

Брала только то, чего не смогу купить в ближайшее время.

Украшения полетели сверху.

Спасибо, “дорогой супруг”, за возможность прожить в будущем.

Все. Пора.

Я мигом оделась в флисовый спортивный костюм с капюшоном, кепку, взяла солнцезащитные очки, собрала волосы в пучок, закрыла козырьком лицо.

В этом костюме я ходила в спорт зал, когда Дима говорил, что я поправилась и надо бы немного сбросить, чтобы его не позорить жирной женой.

Черт с ним.

Бежать.

Я застегнула чемодан, взяла рюкзак, сложила туда повербанк, чтобы если телефон сядет, смогла зарядить в дороге.

Хотя мне и некому звонить. Я напишу отцу смс, когда доеду до первой точки и выкину симку и как-нибудь придумаю, как сделать новую.

Я открыла локатор, отключила возможность меня видеть другим пользователям. Думаю это его не остановит. Надо бы купить новый телефон, как-нибудь обычный, чтобы не выделяться.

Так, приеду на вокзал, продам этот кому-нибудь. Может быть кто-нибудь возьмет хотя бы за пол цены.

Надо будет выписать на листок список контактов.

Я вырвала из тетрадки белый лист,. Взяла руку. Так: номер папы, номер его главы службы охраны, номер его секретарши. Пусть у меня будет все. Мало ли. У него сейчас плохое самочувствие.

Не зря я смотрела разные фильмы, вроде все пока продумала.

Спустилась вниз, прошла на кухню. Быстро сделала бутерброды, сложила в контейнер, взяла батончики и маленькую бутылочку сока. Пусть будет на всякий случай.

Я покатила чемодан к выходу, быстро переставляя ноги, вызывала такси.

Так, хорошо. Будет через четыре минуты.

Четыре минуты не час. Я успеваю. Успеваю.

Радость, внутри радость, я наконец-то решилась. Ура. Я

сбегаю отсюда.

Я подошла к двери и как только распахнула ее увидела Владимира, который поднял руку, чтобы видимо постучать. Удивленный вид, приподнятые брови.

Ни я ни он не ожидали вот так тут друг друга увидеть.

Страх. Страх дикий овладел мной моментально. Мурашки по коже, что ему нужно?

— Здравствуй, Рита, где твой муж? — неожиданно спросил он, приводя меня в еще больший ступор.

— В каком смысле?

Глава 7

Рита

— В каком смысле? На работе наверное,— я осталась стоять в дверном проеме, пряча за углом чемодан.

Он нахмурился. Видимо не ожидал услышать такой ответ от меня.

Я запаниковала. Что просиходит?

Последние события с деньгами и с распущенным и безалаберным поведением моего мужа заставляют меня задуматься о самых страшных вещах.

— Можно?— он кивнул в сторону прохода.

— Проходи,— я сделала шаг назад и когда он прошел в дом, взяла с комода рядом ключи и протянула ему,— закрой дом пожалуйста.

Он обернулся и покосился.

— А ты куда собралась?

— Развожусь с изменщиком и уезжаю к отцу,— как можно увереннее произнесла я.

Врать я не умею, но постараться нужно.

— Хм, ясно, так где он ты не знаешь?— он взял ключи и обернулся к лестнице.

Ему все равно. И это очень и очень хорошо.

Он хотя бы не будет меня останавливать, что положительно отражается на моем побеге.

Я ему никто и наши с Димой семейные драмы явно не его забота.

Ему важно что-то более значительное, в его понимании конечно.

Для меня же, ничего важнее побега сейчас нет.

Я пару секунд подумала. Правда, не знаю.

— Если бы знала, сказала. Поищи у любовницы, наверняка он снова кувыркается в постеле одной из них. Всего доброго,— я крепко обхватила ручку чемодана и покатила его на выход.

Пришло сообщение на телефон, он противно завибрировал в кармане.

Такси приехало. Наверняка уже стоит за воротами.

— Стой, помогу,— он подхватил мой чемодан, — или тебя подвести?

— По-моему у тебя есть более важные дела, искать моего мужа. Так что нет, спасибо, я сама. Меня ждет такси.

Мы пошли молча. И это меня тоже почти радовало.

Хоть не будет докучать ненужными вопросами.

Они сейчас уж точно ни к чему. Я не смогу так долго и красиво врать, меня раскусят и даже при том факте, что ему плевать, буду выглядеть нелепо.

Я открыла ворота, водитель открыл багажник, Владимир засунул туда мой чемодан и я кивнула ему на прощание.

— Обращайся, если нужна будет помощь,— он мне подмигнул.

— Спасибо, сама справлюсь,— я открыла дверь авто и села в машину.

Подмигивает он мне.... Помощь предлагает. С какой это вообще стати? Я ему вообще никто, пусть об этом не забывает. Эти джентльменские штучки ни к чему, я знаю, какие на самом деле мужчины козлы. Мягко стелят, да жестко спать.

Я не стала оборачиваться, лишь скрестила пальцы и когда мы отъехали уже больше чем на километр, немного выдохнула.

Даже не немного, а полной грудью.

Обернулась назад, он не едет за мной. Тоже хорошая новость.

Осталось теперь добраться до вокзала, сесть в маршрутку, уехать как можно дальше и не сожрать себя мысленно по пути.

Что Дима задумал? Что у него на уме или что произошло, что теперь он скрывается от одного из самых близких людей?

Помню крики вчера в кабинете, помню лицо мужа, разбитое и красное. Он точно что-то натворил, но меня это больше не касается.

Как только уеду подальше, подам на развод. Буду воспитывать ребенка, работать, заниматься своей жизнью и забуду о нем как о самом страшном сне.

Может быть со временем расскажу отцу, это уже ближе к родам. Возможно восстановлю с папой отношения и прощу его за все, что он сделал. За то, что продал меня, за то, что

нормально не воспитывал, а сваливал все на нянь, воспитательниц, репетиторов, учителей.

Возможно я его прощу... Возможно, но не факт.

Жить с обидой в сердце хоть и тяжело, но что-то уже как-то привычно. За столько лет я уже даже не знаю, как мне жить без этой тяжелой ноши.

Водитель ехал аккуратно, я рассматривала виды в окне.

Что меня ждет? Что уготовила мне судьба? Муж будет меня искать?

Так, Рита, а вот это тупой вопрос. Конечно будет. Главное, чтобы не нашел. Главное, чтобы не врывался в мою жизнь, где я буду жить спокойно и растить моего малыша.

Не хочу чтобы он даже знал об этом ребенке. Не хочу и надеюсь он никогда не узнает.

Дорога заняла больше времени, чем планировалось — пробки.

Ну черт их побери. Опаздываю же. Закон подлости.

Я попросила водителя что-то придумать и мы повернули в какие-то дворы. Пусть, пусть хоть так, только главное быстрее. Времени совсем впритык.

Здравствуйте, дорогие читатели! Спешу напомнить, что ваши лайки питают муза.

И не забывайте подписаться на автора, чтобы не пропустить новости, скидки и новинки! Хорошего дня, ваша Алена! Когда кнопки нажаты, они выглядят так -

Глава 8

Владимир

Что может быть сильнее гнева? Ничего, особенно когда ты не можешь найти своего друга, подставляющего тебя каждым своим действием.

Я закрыл его дом и остановился на ступеньках.

Прикурил сигарету, осмотрелся вокруг.

Чего этому придурку не хватает? Красивая, безумно красивая жена, большой дом, работа, деньги, связи. С какого перепуга он решил, что пора все сломать?

Нашу дружбу тоже. В топку все.

Я думал о его жене, паршиво да?

Красивые длинные волосы, милый и приятный уху голос, красивая грудь, бедра, талия.

Она была одной из самых красивых женщин и сейчас, когда этот черт растоптал ее сердце, думаю у меня есть с ней шанс.

Хреново, жена друга, но что-то мне подсказывает, что уже бывшая.

Я и раньше мечтал о ней, смотрел на ее нежные руки, смотрел как она говорит мужу еду, как заботиться о нем. Я не стал рушить счастье и просто свалил за границу. Я ведь не последняя скотина, чтобы ухлестывать за замужней дамой.

Но мне так хотелось... Я еле сдерживался, не могу понять

до сих пор почему.

Что-то в ней меня тянуло и тянуло так, что сдержаться едва были силы.

Даже сейчас, когда она уезжала, мне хотелось прижать ее к авто, хотелось впиться в ее губы, ощутить ее мягкую кожу под своими пальцами.

Когда увидел ее еще вчера, заплаканную, испуганную, расстроенную и разбитую, хотел врезать Диме. Он разбивает ей сердце, стоило и мне разбить ему морду. Поехавший с катушек чертов мудила.

Мне от этого не по себе. От всего. От чувства вины, что не вступился за нее вчера, но кто может сказать, вдруг она его еще простит? Хотя, если он так себя продолжит вести, прощать будет некого. Я растопчу его в порошок, если он не выполнит условия договора и вдобавок сотрет свою репутацию в порошок.

Я уже вижу заголовки сми « Бывший лучший муж» Березуцкий Дмитрий был увлечен за изменой жене, вот видео подтверждение от его любовницы.

А вот его заплаканная жена на фоне, находящаяся прямо тут и ничего не делающая... Я же ее тоже понимаю, куда она без него? Таким как она страшно и таких хочется оберегать...

Так, надо переключаться. Хватит о ней думать, она никуда не денется. Раз поехала к отцу, значит найти ее будет просто. Наведаюсь туда на днях. Поговорю с ней, думаю она в печали. Оно и понятно, я тоже был, когда содрал свою жену с

богатенького иностранца. Пьяную, растрепаную, сходящую с ума.

— Это все послеродовая депрессия, — твердила она.

Но я ей не верил. Я еле сдержался, чтобы не дать ей пощечину. Она меня предала, в нашем же номере отеля кувыркалась с другим мужиком и шептала его имя.

Женщина была не приспособлена для семьи. Вообще никак. А я, влюбившийся дурак, не понял этого сразу.

Любовь слепа... Слепа, так же как и дружба.

Моя маленькая дочь все еще спрашивает о маме, но я запретил им общаться. Хотя как запретил, она спрашивала всего то один раз, 4 года назад. Я отказал.

Не гоже такой потаскухе быть примером для моей малышки. Даже при том, что она ее мать, я простить ее не могу. Она итак была плохим примером. Пила на глазах у ребенка, часто кричала на МОЮ дочь. Не надо. Просто не надо.

Что-то я сбился. Совсем задумался.

Я набрал номер, делая последнюю затяжку и приложил телефон к уху.

— Для тебя есть работка, — ухмыльнулся я, даже не поздоровавшись.

— Кого ищем сегодня? — Петя тут же поднял трубку.

Я слышал его положительный настрой. Рад, что он в настроении.

— Димаса.

— Ого, а где он? — да, да. Он тоже удивлен.

— Это ты мне скажи, Петя, это ты мне скажи,— смешок сорвался сорвался с уст.

— Договор, брат, скоро будет.

Я сбросил.

Петя крутой мужик, мы с ним работаем в связке. Он больше по криминалу, а я, а я больше по всему.

Я сел в авто, завел, тронулся.

Мысли все еще о Рите. Сбивают меня, сгущают тучи и туманят разум.

Я должен сосредоточиться на друге — идиоте и на том, куда делись все бабки, которые он должен был инвестировать в наш проект.

Спустил на своих марамоек? Лучше бы спустил на жену, я бы хоть понял.

Ладно, скоро я его найду, а когда найду... Мы будем разговаривать уже не как друзья.

Загаситься и спрятаться было очень и очень плохим решением. Сам же знает, как это все работает. Хотя...

Может на это и был расчет. Если знает, как работает Петя думает, что он его не найдет?

Ничего, Дима, ты еще у меня попляшешь. Я устрою тебе американские горки, которые ты и в помине не видел.

Глава 9

Рита

Осваиваться на новом месте всегда тяжело.

Я сидела на краешке кровати, прислонившись к стене. В голове крутилось множество мыслей, и ни одна из них не давала покоя.

Я знаю, что беременность — это удивительное состояние, но в моей душе зреет страх.

Страх остаться одной; страх, что я не смогу подарить своему ребенку нормальную семью.

Каждый раз, когда я представляю, как будет выглядеть наша жизнь, сердце замирает.

Я не могу забыть, что многие дети, растущие без отца, сталкиваются с огромными трудностями.

Я хочу, чтобы мой ребенок чувствовал себя защищенным и любимым.

Я хочу, чтобы он видел, как мама и папа заботятся друг о друге и вместе заботятся о нем.

Каждое утро я просыпаюсь с надеждой, что все обернется самым лучшим образом.

Но затем тень сомнения накрывает меня.

А что, если он будет расти без поддержки?

Каковы будут его друзья, когда он узнает, что его отец не рядом?

Я представляю, как он будет смотреть на других детей, у которых есть папы. А эти вопросы? Мама, а где папа? Сердце режет без ножа.

Мне страшно, что он будет чувствовать себя неполноценным.

Я пытаюсь быть сильной, но иногда слезы сами катятся по щекам.

Я ведь так хотела стать матерью, именно поэтому я держусь за живот, внушаю себе, что чувствую, как внутри меня маленькое сердечко бьется в унисон с моим.

Я хочу надежды и света, я хочу, чтобы он знал, что его мама сделает все возможное, чтобы защитить и поддержать его.

Я осознаю, что сейчас бы ни случилось, моя жизнь уже не будет прежней.

Но почему передо мной так много вопросов, на которые нет ответов?

Почему я так боюсь той реальности, в которой могу оказаться?

Когда я думаю об отцовстве, мне приходит в голову образ мужчины, который будет брать на себя ответственность, который сможет поддержать и быть рядом.

У многих есть истории о том, как отец стал основой жизненного пути, опорой и поддержкой. Но как быть мне?

Ужасно не хватает уверенности.

Люблю ли я своего ребенка уже сейчас? Конечно, да! Но

бесконечный вопрос "выполню ли я свою роль?" пугает меня до глубины души.

Я хочу уверенность в завтрашнем дне. Просто уверенной.

Я мечтаю, чтобы у нашего малыша был человек, который бы мог научить его тому, что значит быть мужчиной, у которого не только есть мечты, но и планы по их осуществлению. Я не знаю, как исправить свое положение. Как бороться с этими мыслями, которые не дают мне спокойно спать?

Я не прошу о многом.

Просто немного поддержки.

Чувство безопасности.

Я хочу, чтобы мой ребенок всегда чувствовал себя в безопасности.

Хочется, чтобы он знал, что есть всегда кто-то, кто его любит и поддерживает.

Я боюсь, но при этом стараюсь найти способ справляться с этими страхами.

Понимаю, что должна быть сильной ради него.

Каждая ночь, когда я засыпаю с этими тяжестями на сердце, я надеюсь, что однажды найду решение.

Я ищу свет в этом тоннеле, чтобы мой малыш не остался одним.

Наконец-то я осознаю, что даже если я буду одна, я всегда смогу быть хорошей мамой.

Но впереди еще много вопросов. Страхы могут остаться, и, возможно, я буду учиться жить с ними.

Я просто хочу верить, что смогу дать ему лучшее, что у меня есть.

Надежду.

Любовь. И, важно, — семью, в которой он сможет расти и развиваться.

И пусть мир вокруг меня кажется таким жестоким и неприветливым, внутри я чувствую тепло и любовь, способные преодолеть все преграды.

Прошло три дня, как я сбежала и пока меня никто не искал.

Я переживаю по этому поводу. Ощущения двойкие. Первое — да я никому и не нужна была, а второе — меня просто еще не нашли.

Я сняла себе самую обычную квартиру. У меня тут был коричневый деревянный пол, красный ковер на стене. Одноместная кровать. Маленькая, но уютная кухня с газовой черной плитой и розовыми шторками.

Мне нравилось. Все есть, душ есть, уже отлично.

Я стояла на балконе, смотрела в окно.

Птички летают, дети играют на площадке. Никого подозрительного, ничего подозрительного тоже.

Обычный двор жилого района.

Я приоткрыла окно и облокотилась о раму, вдыхая свежий воздух полной грудью.

Интересно, что там происходит с отцом, интересно, что

там с Димой?

Что от него хотел Владимир и почему он меня до сих пор не ищет?

Не то, чтобы я была готова его простить и снова жить с ним, но ведь он все еще мой муж... Неужели ему не интересно, где находится его жена?

Видимо, можно сделать только один вывод — он утонул в объятиях своих любовниц.

Фу, как мерзко. Он предал нашу семью, предал нас, предал именно меня.

До сих пор я не могла отпустить эту ситуации и хоть и не плакала, голова все равно гудела.

Может я дура, что сбежала? Может стоило остаться и решить все с ним? Поставить условия, чтобы больше такого не было? Мне возможно стоило поступить, как мудрая женщина и спасти семью... Возможно, а возможно, именно спасение семьи тупая идея. Я не знаю.

Я в такой растерянности, что руки трясутся. Я ведь беременна, мой ребеночек, мой малыш, хотел бы скорее всего знать своего отца. А я, мать эгоистка, из-за собственной гордыни с ним так поступаю. Убегаю зачем-то.

В общем, несколько дней в полном одиночестве, заставляют меня сойти с ума.

Может это гормоны так влияют? Моя нервная система стала совсем шаткой.

Только дурацкий мысли, которые в моменте кажутся мне

правильными. Больше ничего.

Нужно, наверное, сделать себе чай. Стоп, а беременным можно чай? У меня давление не подскочит? Надо посмотреть в интернете.

Я ведь ничего не знаю о материнстве... Как мне справляться то? Как пеленать? Как убирать? Как родить то вообще? Это больно? Это страшно?

Если честно, уже страшно. Прямо сейчас в эту минуту.

Я только села на стул на кухне и сложила ноги на соседнюю скрипучую табуретку, как в дверь позвонили.

Страх тут же сковал меня. Я оцепенела на мгновение, но после, несколько раз моргнув, побежала к двери.

Посмотрела в глазок, мужчина какой-то седой в синей форме.

— Проверка газа, открывайте,— пробубнил грубый голос пожилого мужчины.

Я отодвинула затворку.

— Здравствуйте, — мужчина принялся разуваться, а я растерялась.

Сердце так сильно стучало в груди, что готово было выпрыгнуть.

Так сильно я не пугалась давно. Жуть.

— Плита у вас где? — покосился на меня незнакомец.

Какой он невежливый... Хотя, это ведь просто работа его. Он не обязан быть вежливым.

Я провела его на кухню, сама села на стул напротив.

Он что-то там смотрел, копошился.

— Газом не пахнет?— буркнул он, даже не развернувшись на меня.

— Нет,— моментально отвтеила я.

На самом деле, я не знала. За эти полтора дня, что я тут живу не пахло ничем. Ну наверное и обычно не пахнет. Надеюсь...

Он походил, посмотрел все, затем подал мне какой-то листок:

— Распишитесь.

Я сделала все что нужно и проводила его. Захлопнула двери и вернула защелку в обратное положении.

Прижалась к стене, приложила руку на сердце.

До сих пор стучало. Бешено.

Вот это адреналин с утра. До этого я с таким не сталкивалась, у нас всегда кто-то занимался такими вещами... Я конечно слышала, что приходят проверять, но не думала, что столкнусь с этим лично.

Моя золотая клетка без золота видимо совсем меня к жизни не приспособила.

Ладно, будет разбираться потихоньку со всем. Ничего страшного.

В дверь постучали. Забыл что-то что-ли?

Я тут же открыла, но в дверях уже стоял другой мужчина. Высокий, широкоплечий и бородатый.

Он тут же положил руку на дверь и сделал шаг вперед,

проходя за порог.

Лицо у него грозное, брови широкие.

Я моментально сделал несколько шагов назад и уперлась задницей в камод при входе.

Мужчина прикрыл дверь, ехидно ухмыляясь. Что ему нужно? Меня все таки нашли?

Как бы сознание от шока не потерять.

Я взяла себя в руки и спросила дрожащими от страха губами:

— Вы кто?

— Я Петр и ты поедешь со мной, собирайся.

Глава 10

Рита

Мне пришлось быстро собрать вещи. Те, которые я только только успела расставить.

Трясло.

Этот Петр стоял на выходе и улыбался. У меня при одном в гладе на него кровь в жилах стынет. Такой здоровый и устрашающий, никогда прежде не видела его в окружении Димы. Кто он вообще такой?

— Да чего ты трясешься то, я ж не убивать тебя пришел,— саркастично заявлял он.

Холод. Меня окутал холод от его интонации.

Да уж. И на этом спасибо.

Сейчас, в этот самый момент, я прозрела, что не хочу так быстро возвращаться к мужу, что не хочу видеть его и не готова его простить. Скорее всего не готова...

Я собрала сумку и этот здоровый лоб, выхватил ее из моих рук.

— Не надо красоткам тяжести таскать.

Он схватил меня под локоть и медленно выволок из квартиры.

Я закрыла дверь.

Как же бешено стучит сердце... Оно сейчас выпрыгнет из груди.

Тревога подступила к горлу, тошнило. Ужасно тошно.

Мы принялись спускаться по ступенькам, затем вышли на улицу. Перед подъездом стоял дорогой и новый микроавтобус.

Ого. Это они меня так собрались вести?

Пока я делала шаги к машине, время словно остановилось...

Сейчас увижу своего мужа, увижу его гневное лицо. Как же страшно то, божечки, зачем я приняла решение сбежать? Зачем? Это ведь сделает мою жизнь только хуже.

Теперь меня запрут на все замки мира и я не смогу скрыть ребенка изменщика.

Дверь открылась и там я увидела того, кого вообще не ожидала. Мурашки табором прошли по всему телу и дыхание остановилось.

— Владимир...— тихое сорвалось с утр

— Привет, обманщица,— холодно произнес он, прожигая меня гневным взглядом.

Я вообще не думала, что ОН может забрать меня. Найти и вытащить из квартиры.

— Проходим, проход не загораживаем,— аккуратно подтолкнул меня внутри Петр и поставил сумку в салон.

Я села на просторное сиденье коричневого цвета, поправила футболку, прижалась к спинке.

Дверь закрыли и бугай ушел за руль.

А я осталась тут одна. Наедине с Владимиром.

— Вас Дима послал за мной? Вы его нашли,— дрожащими губами произнесла я.

Страх услышать тот самый ответ оправдался.

— Угу,— он поджал губы и запрокинул голову на подушку.

Это все, что он может мне сказать? Все?

Как же я не хочу возвращаться.... Как же я не хочу... Ну почему? Ну за что? Нужно было скрываться лучше. Нужно было...

— Вы везете меня к моему мужу?

Да, я задала самый глупый вопрос, который итак уже очевиден. Сама не поняла, как перешла на вы, но это и не важно.

— А какая тебе разница? Ты же сбежала не знаю куда, к мужу, к отцу, к себе, какая тебя разница? Тебя же уже нашли,— Владимир продолжал испепелять меня взглядом.

Я не знала что уже и чувствовать. Как, какая разница? Очень и очень большая.

Вопрос и правда был глуп.

Я сжалась, свернулась в клубочек и уставилась в окно. Ну все, Рита. Беглянка из тебя никакая. Не успела уехать, уже везут тебя обратно в твой личный ад.

Мы тронулись и я ощутила вибрацию под сиденьем.

Конец. Можно ставить крест на своей свободе. Отлично. Просто прекрасно.

На глаза бы навернулись слезы, но я таком шоке, что не передать словами.

Мы молчали, ехали и молчали уже не знаю сколько.

Я и не хотел говорить. Просто переживала за себя, за своего ребенка, которого ношу под сердцем.

Как сказать Диме, что я беременна? Это вообще на что-то повлияет? А если он скажет, что ему не нужны дети? Мы ведь никогда не говорили об этом. Никогда не обсуждали, станем ли мы полноценной семьей. Будет ли у нас то самое счастье....

— Ты голодна?— Владимир сбил меня с мысли.

— Нет,— прошептала я, даже не поворачиваясь на него.

Предатель. Сам же знает наверное, какой у него друг и все равно везет меня обратно.

Неужели у него нет сердца? Муж же не сжалиться надо мной. Один из его лучших друзей уж точно знает это.

— Зря, могли бы захеать куда перекусить, дорога долгая. Знатно ты забралась, Рита,— мое имя он произнес по-особенному странно. Выделил его голос так, что заставил меня окончательно вернуться из самокопания в реальность.

— Какая тебе разница, поела ли я? — вдруг озлобилась я.

Я просто не хотела к мужу. Я не хотела... Он же будет делать со мной ужасное и как всегда будет всем все равно. Скорее всего, об этом даже никто не узнает.

— Да так-то никакой, просто дорого и правда длинная. Не хочу, чтобы мы останавливались полс этого, как выйдем на трассу. Там бы ускориться, — он ехидно приподнял уголки губ.

— А, вон оно как, все равно не хочу,— я повернулась на бок, развернула кресло так, чтобы выдвинулась подставка под ноги и прилегла.

Буду просто смотреть в окно и морально себя истязать. Отличное времяпровождение. Лучше не придумаешь.

— Просто я не понимаю, еще вчера ты кричал на моего мужа, а сейчас ты приехал за тучу километров, только чтобы отвести меня обратно. Зачем, Владимир? Зачем?

— Ты правда глупая или не понимаешь?— громко рассмеявшись, спросил он.

Это окончательно ввело меня в ступор.

— Видимо глупая,— огрызнулась я, оборачиваясь на него.

Вальяжно расселся на кресле, смотрел на меня в упор.

Как он смеет меня оскорблять, кто он вообще такой? Какое он право имеет называть меня глупой? Злость разлилась огнем по груди и дыхание участилось.

— Ты серьезно думаешь, что еще нужна своему мужу? Ты едешь не домой, Рита.

Глава 11

Рита

Я выпала в еще больший осадок. Мотнула головой.

Как не домой?

— Да, думаю серьезно. Кто ты вообще такой, чтобы меня похищать? — без особого напора произнесла я.

Мне безумно хотелось наехать на него, возразить, но мало ли что у этого павлина на уме? Вдруг сейчас вообще скажет... Что-то страшное.

Я уже испугалась, но :

— Твой друг,— многословно ответил он и натянул противную ухмылку.

— Друзья не похищают,— возразила я,— да и с каких пор мы вообще стали друзьями?

Его формулировка вызвала во мне лютое возмущение. Мы виделись всего-то раз 20 за всю жизнь, может 30. Какой он мне друг?

— С тех пор, как твой муж решил, что меня стоит предать,— ошарашил меня Владимир.

Выбил из мыслей, из колееи, из реальности.

— Эм, что за предательство и при чем тут я? — то, что теперь я насторожилась, ничего не сказать.

— А притом, Рита, что твой муженек затеял грязную игру. Сам, дебил, не понял, во что ввязался, и теперь еще у тебя

есть два варианта действий. Выбор сделаешь сегодня: либо помочь мне, опрокинуть его на дно, либо позволить мне избавиться от вас обоих.

Говорил он серьезно. Без заминок и сомнений. Его приятный басистый голос и даже доброе лицо, заиграли новыми красками.

Он вызвал опасность теперь только одним своим видом.

Я согнула плечи, скрутилась, сложила руки в замок, дабы спрятаться от него. Холодок прошелся по коже. Как понять избавиться от нас двоих? У меня ребенок под сердцем. Уже получается от троих...

Больше всего страшно за моего малыша. Сейчас особенно, когда я теперь не просто в одиночестве решаю, как вызывать, а когда уже угрозы. Прямым текстом. Самым настоящим.

Пока он смотрел мне прямо в глаза, я думала.

Что такого натворил Дима и почему я должна быть втянута в это? Я ничего не знаю, ничего не делала, ни с кем не разговаривал и не общалась-то толком.

Дура ты, Рита, потому что ты его законная жена. Да... Жена...

Честно? Не представляю, как я могу тут помочь. И я вообще не хочу бороться с Димой... Он еще живет в моем сердце и так быстро я не смогу его отпустить. Я не предательница, в отличие от него. Я не буду его подставлять или делать что-то, что ему навредит.

Пусть я буду наказана за свое доброе сердце, но я правда не буду мстить, как бы больно человек мне не сделала ранее.

Единственное, что могло на это повлиять — мой малыш. Я сделаю все, чтобы его защитить.

— Я не понимаю,— лишь прошептала я, прижимая руки к животу.

Не знаю, что сказать. Мне стало до жути тревожно.

Так вот зачем он забрал с дома почти все деньги. Вот за чем. Он что-то замыслил, и это что-то связано с Владимиром. Между друзьями теперь такое яростное соперничество. С чего бы?

Пазл в голове складывался не сразу... Дима не подошел ко мне с утра, не забрал меня с собой... Он притащил в дом любовницу, зная о том, что уедет и чтобы я не сделала, чтобы не сказал: на ситуацию это не повлияет. Это не повлияет на его выбор. Потому что он уже его сделал. Он решил оставить меня на произвол судьбы...

Владимир молчал, после качнул головой, достал из кармана брюк телефон, набрал номер и приложил к уху.

— Петь, давайте свернем у ближайшего рестика,— бросил он и скинул звонок, — Ты помнишь мою бывшую жену? Полину.

— Брюнетка такая, с каре,— я вертела в голове ее образ. Худая, красивая, постоянно ходила с красными губами. При чем она тут вообще? Что за резкая схема маршрута нашего разговора? Мы вроде о моем муже говорили. а не о его жене.

— Ты знала, что она спит с твоим мужем? — ухмыльнулся брюнет, сидевший напротив.

У меня сейчас челюсть отпадет. Что?

Я выпучила глаза и приоткрыла рот. Вот та? Она? Бывшая жена Володи с Димой? Зачем?

Такого я не ожидала.

Меня обухом по голове обогрело.

Эта история становится запутаннее и запутаннее и если быть откровенной: я сбежала от мужа, чтобы не втягиваться в его планы... А сейчас, когда меня нашли - сама становлюсь главной пешкой....

— Зачем ей это нужно? — решила напрямую спросить я.

— Чтобы забрать мою дочь, повлиять на меня, растоптать меня морально, потому что не может физически. Ты подумай, вспомни моменты, когда твой мудака задерживался на работе, как он опаздывал или пропадал на целый день в выходной. У них роман уже больше полугода, они кое-что планируют, но вот что, я пока не знаю. Я узнал об их страстных встречах вчера вечером, после твоего отъезда. После решил, что мне стоит тебя найти. Вдруг ты что-то знаешь. А даже если не знаешь...

Он прервался на полуслове, опустил глаза сначала вниз, нахмурился, затем снова принялся испепелять меня взглядом.

— Раз Дима крутит шашни с бывшей женой друга, почему бы мне не поступить так же? Ты ведь тоже ему теперь

бывшая. Жена.

Я все еще тупила. Он столько всего на меня вылил...

Пыталась и правда вспомнить то время, когда он часто пропадал. Да... Это началось примерно полгода назад. Все чаще и чаще... Его не было... Владимир, кажется, говорит правду.

Я помню Полину. Такую эффектную женщину трудно забыть. Но ей же никогда не нужна была дочь. Для чего она хочет ее вернуть, да еще и с помощью моего мужа. Материнский инстинкт проснулся. Спустя столько лет?

— Я для тебя орудие мести?

Владимир отрицательно качнул головой.

Я теперь еще больше запуталась.

— Тогда спешу тебя расстроить, Диме на меня плевать,— решила напомнить я похитителю.

— А мне вот нет, Рита. Мне на тебя не плевать.

Визуализация 2

Здравствуйте, дорогие читатели!

Пришло время познакомиться с остальными героями истории.

Каждый из них по-своему важен. Кто-то в позитивном, а кто-то в негативном смысле. Встречайте!

Каганова Полина. 29 лет.

Бывшая жена Владимира. Владелица магазинов одежды за границей. Предпочтительно крутит романы с иностранцами и на родину возвращается редко.

По характеру Полина вспыльчивая, требовательная, жестокая.

Везде ищет свою выгоду и готова добиваться своего ЛЮБЫМИ путями.

Дашенька. 6 лет. Дочь Владимира и Полины.

Любит плюшевые игрушки, мороженое и когда папа бывает дома. Умная не по годам, смелая и смекалистая.

Ходит в частный сад. Есть няня.

Вяземский Петр. 31 год.

Близкий друг Владимира.

Владелец нефтеперекачивающего терминала в порту в

Питере. Живет на два города.

Имеет криминальные связи. Главная суперспособность – находить людей.

Весельчак. Любителю рассказать анекдот в приятной компании, но в остальное время суров и серьезен.

Глава 12

Рита

У меня аж сердце в пятки ушло...

Что это значит?

Врун. Наглый и подлый лжет. Хочет меня использовать и думает, я буду ему помогать. Ну-ну.

Я замолчала. Хватит пока на меня информации. Я больше пока не перевариваю. Это бы уловить вообще.

Зачем Диме связываться и спать с Полиной? Какой прок ему от возвращения ее дочери? Она ведь никогда не была хорошей матерью. Я это видела. Холодная и прожженная стерва. Какие против Владимира у него рычаги?

Стоит ли мне опасаться похитителя или он, правда, мне друг?

Не понимаю. Ничего не понимаю. В такой стрессовой ситуации я еще не была. Это почти равносильно измене... Ах да, мой «друг» рассказал мне об еще одной женщине, которая была с моим мужем. Чувствую у Димы был свой персональный гарем.

Полгода... Он скрывал это от меня полгода. Какая же я дура была. Не замечала. Верила в семью.

Я отвернулась к окну, поджала под себя ноги, ибо затекли и прислонилась к стеклу.

Слышу стук двигателя, но не слышу стука своего сердца.

— Куда мы едем?

— Ты сегодня ела?— спросил Владимир, не сводя взгляд с окна.

— Точно, я же слышала,— я вспомнила, что он попросил Петра остановиться в ресторане.

Но, как мне сейчас кусок то в горло взлет? Встанет поперек, я уверена. Ужас. Ужас конечно.

Резко моя жизнь перевернулась, и эти повороты мне вообще не по душе.

Уже минут через пятнадцать мы приехали в неизвестное мне место и вышли из машины.

— По отзывам вроде ничего, травануть нас не должны,— обошел машину Петр.

— И на этом спасибо,— буркнула я.

Владимир положил руку на талию и подтолкнул к входу.

Я послушно направилась набивать свой желудок.

Ресторанчик был светлым, в светло-зеленых тонах, даже похож больше на придорожную кафешку. Ну не суть.

Мы сели на свободный столик и ожидали официантку.

— По стопочке или по две?— развернулся на нас Петр, улыбнувшись во все 32.

— Вы же за рулем,— напомнила я.

— Через 15 километров к нам подтянется мой знакомый и сядет за руль. Так что, цыпочка, если ты хочешь преподать мне урок правильного вождения, я буду только за,— он развернулся ко мне боком и приподнял бровь.

— Спасибо за доверие, Петр, но вам бы для начала научиться вежливости и тому, что людей похищать неприлично.

Он уже что-то хотел ответить, но заговорил Владимир и сбавил градус.

— Девушка, девушка, подойдите к нам,— махнул он официантке,— тише ребят, сейчас и по стопочке, и по рюмочке и дела обсудим. Нам с вами еще вершить и вершить.

В его словах я не слышала опасности, но все равно насто-рожилась.

Мужчины заказали мясо, я взяла лимонад. Их взгляды на то, что я пить не собираюсь, надо было видеть.

— Дорога длинная Рита, не хочешь расслабиться?— шу-рился Владимир.

— А я по-твоему напряжена? Ты бы мне лучше рассказал, что мне нужно сделать?

— Для начала тебе нужно выложить нам все, что творилось у вас внутри семьи, бил ли он тебя, оскорблял, морально ли тебя подвергал насилию?

— Какой вам от этого прок?— я все еще не могла понять. Явно не с доброй души они это затеяли.

— Такой, что скоро ты с ним разводишься и рушишь его карьеру через СМИ, а мы подхватим, не переживай.

Я сглотнула.

Я не хочу подвергать риску себя, я не хочу подвергать риску моего малыша. Мало ли что вытворяет мой муж после та-

ких громких заявлений в его адрес.

— Я для вас врать не буду,— сложив руки на груди, ответила я.

— А для себя? — Петр развернул меня к себе.

Взгляд его черных глаз был полон ненависти.

— Хочешь сказать, он тебя не оскорблял? Не применял к тебе моральное и физическое насилие? — Владимир закусил губу.

— даже если так, я ничего вам не расскажу и кому-либо еще тоже.

— А чего ты боишься. Ты под нашей защитой.

Они давили, давили, давили, давили. У меня уже в ушах звенело от всего этого. Я им одно, они мне второе. Я им отказ, они снова.

— Вы зря меня похитили, я не буду. Я не буду, - не переставала повторять я.

Меня не заставить сделать себе же хуже. Хватит с меня. Я не хочу в этом участвовать. Пусть мужчины сами разбираются. Оставьте меня просто в покое.

— Рита,— совершенно другим тоном сказал Владимир,— ты не поняла. Это все не просьба. Ты это сделаешь, и если надо еще украсишь. Поняла меня? Лучше делай, как велено, иначе будем говорить по-другому, ясно тебе? Муж твой, сука и мудака, и я не понимаю, почему ты его выгораживаешь. Жена, блять, декабриста. Он тебя унизил, не забывай, трахал

прямо перед тобой свою очередную сучку, и такая у него далеко не одна. У тебя что, фетиш такой? Смотреть, как твой муж имеет других баб? Сомневаюсь в этом, Рита. Разве ты не хочешь его наказать? Даже если не хочешь, мне плевать. Ты это сделаешь. Угони свой пыл и слушай сюда...

— Я беременна...— не выдержав, перебила его я,— и я переживаю не за себя, а за ребенка. Пойми меня, у тебя же есть дочь.

Глава 13

Рита

Лицо Владимира стоило видеть. Он явно был шокирован таким новостям.

Да, признаюсь честно, и я сама тоже. Как я только додумалась ляпнуть это малознакомому мужчине? Я ведь собиралась держать это в тайне. Черт. Кто меня за язык тянул?

Петр отхлебнул крепкого напитка сразу, слегка скривился, мотнул головой.

А вот Владимир, наоборот, сначала был серьезен, а затем ехидно ухмыльнулся... Это не к добру.

— Это даже лучше, новости о том, что такой важный чувак и крутой семьянин, Березуцкий, избивал беременную жену, просто взорвет интернет.

Я обомлела. Да как только наглости хватило... Хотя что ему. Он привык всем приказывать. Мне. Моему мужу. Приперся к нам в дом и выволок любовницу, принялся угрожать Диме.

Ему что, законы не писаны? Совесть он, видимо, тоже, в третьем классе на пирожки обменял.

Страшно стало. Жуть. Мурашки по спине поползли. Надо бы ноги отсюда делать, нестись быстрее ветра, но куда я побегу?

Так, какие у меня есть варианты? Надо будет сходить в уборную и глянуть, может, там есть окно? Через него сбегать?

— Я не буду под....

— Тшшш,— Владимир поднял ладонь, заставив меня замолчать,— хватит трепать нервы мне. Не испытывай терпение. Сейчас поешь, поедем ко мне. Там разберемся.

Только и знает рот мне затыкать. Наглец!

— Володь, хватит девочку пугать, не видишь, и так страшно, да Рит,— обернулся к другу Петр.

Хоть кто-то тут в более менее здоровом уме. Я бы сказала спасибо ему, но не за что.

— Я не пугаю, просто анализирую,— похититель улыбнулся почти доброй улыбкой.

А мне от этого ни холодно ни жарко.

Пусть хоть все свои тридцать два зуба покажет.

— Ты знаешь мою дочь? — снова спросил он?

— Нет,— коротко и четко ответила я, а после стиснула челюсть.

Не хочу плакать и истерить, нужно держать все свои эмоции при себе, на коротком, так сказать, поводке.

— Вот и познакомишься, ты говоришь, подумать мне о дочери, вот я о ней и думаю. И ты тоже подумай, хочешь, чтобы она росла с нелюбимой матерью, которая будет только издеваться над ней. Полине нужны только мои бабки. Ничего

больше. Дочь она будет бить, как уже и пыталась. Я знаю. Ты, ответь мне, Рита, хочешь, чтобы с маленькой девочкой, которая собирается в школу, играет в куклы и не думает о плохом, случилось вот такое?— Владимир вопросительно приподнял бровь.

У меня случился укол совести. Я эгоистично думала о себе. О своей жизни и жизни своего малыша. Я не хочу, чтобы другой ребенок страдал.

Я кивнула в ответ мужчине и принялась за салат. Ком в горле. Надо бы с ним что-то сделать.

Пока все ели, думала и анализировала. Если я сейчас убегу, они меня тоже найдут и будут разговаривать со мной уже по —другому. Это факт. Если они меня так быстро нашли, ничего не помешает им это сделать еще раз.

— А ты меня защитишь?— я подняла глаза на Владимира.

— Рита, это глупый вопрос. Я же сказал, ты мне нужна. Я буду тебя защищать, не переживай за свою безопасность. У нас есть Петя,— сказал он и похлопал по спине темноволосого бугая.

Я невольно улыбнулась сама.

— Хорошо, хорошо. А папе мы скажем, что я вернулась в город? Хочу его навестить.

— Можем по пути заехать,— быстро среагировал Петр, и Владимир одобрительно закивал.

— да, заедем по пути, так что все, выдыхай, Рита, выдыхай, бобер. Все нормально будет. Будешь делать, так как я

скажу, будешь в безопасности.

— Договорились, с тебя моя безопасность, с меня помощь в устранении Полины и Димы,—я протянула ему руку.

Он сначала вопросительно кивнул головой, а затем протянул и пожал.

От его цепкого прикосновения меня словно молнией ша-рахнуло. Ух.

Я даже на пару мгновений дыхание задержала, глядя в его ореховые глаза. Теплые такие, не то, что его тон голоса и вообще он сам.

Холодный и бесчувственный. Только расчет и аналитика... Везет мне встречать и контактировать с такими «маникенами». Думаю, поэтому его так все опасаются. Он просто акула. Так и буду звать его... Хищник.

— Доедай и поедем, у нас еще много дел, ждем у машины,— он подмигнул мне и встал из-за стола.

Мужчины направились в сторону выхода, а я осталаськовырять вилкой в салате.

Ох... Мамочки, что же дальше то будет? В опасную игру ввязалась.

Глава 14

Рита

Небо затягивалось тучами. Скорее всего будет гроза.

Я сидела, прижавшись к сиденью и вытянув ноги. Казалось, от окна дует, но это только казалось.

Оно было просто прохладным, как и мой мозг.

— Боюсь грозы,— прошептала себе под нос.

— А вот она тебя не боится,— улыбнулся Владимир.

Я не стала даже оборачиваться.

Пока не знаю, как к нему относиться, поэтому лучше лишний раз не пялится.

— Нам осталось полчаса. Скоро приедем.

— Вижу,— сказала я, наблюдая за темными тучами на вечеряющем небе.

Природа... Какова ее сила, ей вообще все равно на драмы людей. У нее все своим чередом. Эх. Вот бы мне тоже было бы все равно на все эти интриги.

— Полина не пыталась с тобой связаться? Как-то мирно решить этот вопрос?

— Она не звонит и не пишет уже давно, ей важнее поскакать на твоём муже.

— Ты такой мудака,— не выдержала я.

Может хватит меня принижать и унижать? Я и так это все прекрасно понимаю. Мерзость, конечно.

— Ну-ну, девочка, перестать обзывать, а то отсохнет язык,— с усмешкой произнес мужчина напротив.

— Девочка у тебя в штанах,— оскалилась я,— прекрати. Я тебе не игрушка и не собственность.

— Ну еще бы, я же тебе не Дима.

— Чего ты добиваешься?— крикнула я и поднялась.

Все внутри зажглось: ярость, ненависть. Огонь бушевал внутри и затмил своими дымом все мои мысли.

Я хотела вцепиться этому чертову шутнику в лицо и расцарапать его. Но куда мне. Я же трусиха. Так и сидела, просто испепеляла его гневным взглядом.

— Я хочу, чтобы ты разозлилась и разозлилась не на шутку. Хочу, чтобы ты его ненавидела, как подобает ненавидеть предателей,— он мне подмигнул.

— То есть ты мать своей дочери также ненавидишь? Как стоит ненавидеть предателей? — не смогла не нанести ему ответный удар.

Он опешил. Задумался, приподнял правую бровь, затем покосился, тяжело и громко выдохнул, прикусил губу.

Он думал. Вот-вот. Пусть подумает вообще над своим поведением.

Мистер Хищник так и пялился на меня. Долго. Изучал, рассматривал. Ничего, пусть смотрит, я хоть может много против и не говорю, но я ему не девочка на побегушках. Рита, этого подставь, эту ненависть, вот сейчас разозлишь. Мне и

так слишком много лет приказывали, держали на коротком поводке. Дальше так не будет.

— Я, думаю, нам стоит работать в команде, а не только тебе использовать меня,— решила заговорить я.

Эта тишина меня уже начала раздражать. Пусть лучше говорит, так я хотя бы знаю, что у него на уме.

— Конечно,— произнес он с улыбочкой и протянул мне руку,— команда?

Я протянула в ответ:

— Команда.

— Как интересно звучит «команда по скандальному разводу и оставление Березуцкого без штанов». Гениально.

— Володя, — тормознула его я.

— Рита,

— Просто, все, хватит, — я взялась руками за голову, помассировала виски.

Болят уже от его речей саркастичных. Невыносимый мужчина. Понятно теперь, почему бывшая жена от него ушла. Он просто несносен.

— Скоро приедем, Рита, можешь поправить прическу или накрасить губки. Твой отец тебя ждет.

У меня тут же дыхание остановилось, и сердце, кажется, тоже.

Папа... Черт. Как мне ему рассказать-то? Как себя вести? Он же души в Диме не чает. Да уж...

Захотелось одного — провалится под землю, пока его не

увидела.

Меня удерживало только то, что я за него переживаю. Как там его здоровье? Как его сердце? Это точно нужно узнать. Пока меня не было он там наверное с ума сошел. Жуть... вот это я конечно благодарная дочь.

И вот тут я готова пожертвовать тем, что буду слушать ненавистные мне речи.

Я привстала, действительно поправила футболку, лохматые волосы, провела руками по лицу.

Машина притормозила. В окно вижу родительский дом.

Ох...

Петр распахнул дверь и с улыбкой произнес:

— Домчались! Вылазь, пират, море зовет!

Я покосилась, но направилась к выходу.

И правда, время пришло все точки расставить. Пора.

Глава 15

Рита

Подойдя к воротам, остро ощутила, как желудок сжался от страха.

Мой отец не самый добрый на свете человек. Даже сейчас, когда он дико хандрит, я, думаю, он найдет силы, чтобы накричать на меня.

Единственное, что добавляло уверенности — это стоящее рядом хладнокровное существо.

Владимир держал меня под руку крепкой хваткой.

Так, словно это я не к себе в родительский дом захожу, а в какое-то страшное и опасное место.

Когда позвонила в дверь, сердце совсем в пятки провалилось.

Охранник делал тяжелые шаги за дверью. Я его окрикнула, и дверь распахнулась.

— Маргарита Александровна, здравствуйте, — он от растерянности даже глаза выпучил.

— Добрая ночь, — поздоровалась я и прошла к дому.

Нужно это сделать, нужно как-то тактично все ему рассказать. Рано или поздно придется. И лучше сейчас. Пока все еще большей каши не наварили.

Только вот как Владимир собирается меня к себе от отца забрать? Я же могу попросить остаться тут?

Да кому ты врешь, Рита? Отец тебя тут же пнет к «любимому мужу» под бочок. Чтобы семью не позорила своими выходками. Как бы я ни хотела, но хищник для меня единственный выход — покончить с этим грязным изменщиком... Единственный инструмент, чтобы тоже сделать ему больно.

Пройдя, также под руку с Владимиром, в гостиную, я села на диван.

Отец спустился минут через пять. Сонный, слегка опухший, в синем домашнем халате.

Когда увидел меня, тут же кинулся, ускорил шаг, и я тоже среагировала.

Подскочила обратно и подбежала к нему.

Крепкие руки обхватили меня, сильно прижали к себе.

Он прошептал мне хриплым голосом на ухо:

— Ты где была, дура, и нахрена ты привела сюда Каганова?

Дрожь покрыла все тело. Вот тебе и радушный прием.

— Здравствуй, Володя,— отец отпустил меня и направился к Владимиру.

Я зашла только с ним. Петр остался у машины.

Они пожали друг другу руки.

— Здравствуйте, Александр, я так понимаю, вам нужно поговорить наедине? — он перевел взгляд на меня,— я буду на выходе. Извиняюсь за такое ночное беспокойство.

— Спасибо, что вернул дочь.

Владимир кивнул и отправился в коридор. Жук. Дождался пока меня отец увидит... Жук несносный!

Отец обернулся на меня и принялся испепелять меня гневным взглядом.

— Ты потаскуха, где тебя носило все эти дни? Почему твой муж тебя ищет? Я сейчас же ему позвоню и сообщу, что ты здесь!

Папа кричал, а у меня на глаза слезы наворачивались. Вот и увиделись, папочка.

— Владимир меня к нему отвезет после, не надо звонить. Как видишь, я в сопровождении,— я вернулась на диван, ибо боялась упасть в обморок от его криков.

Он навис надо мной, продолжая гневно хмурится.

— Моя дочь — шлюха. Ты, как вообще посмела из дома сбежать, да еще не в отцовский дом, а куда-то непонятно куда. Совсем с ума сошла?! Я для тебя все, я тебя замуж выдал, чтобы ты в хорошем доме жила, чтобы ты, дура, в шоколаде купалась!

— Он мне изменил прямо на моих глазах, папа! — не выдержала его напора я,— я думала, ты меня пожалеешь.

— Ты думаешь я твоей матери не изменял?! Засунуть надо свою гордость, Маргарита, ради своего будущего и будущего семьи. У меня сердце итак слабое, а ты такое вытворяешь. С ума сошла?!

Ну да... сейчас еще об изменах отца узнать... вообще пре-

красно. Высший уровень наслаждения.

— Он заставил меня прислуживать его любовнице! — повысила я голос в ответ.

Его слова резали по моему сердцу самым острым ножом. Я от него и не ждала любви. Ее никогда не было.

Пока другие дочери сидели у папы на шее и игрались в куклы, я сидела в библиотеке и читала, готовилась поступать, чтобы, как говорил папа «у хорошей девушки было хорошее образование».

А что это образование? Я ни дня не работала. И не стала бы, скорее всего. Для галочки? Для общего развития? Чтобы я потом с этой информацией дома стухала? Чтобы в золотой клетке продолжала до конца жизни сидеть? Лучше ситуации и не придумаешь. Просрать свои лучшие года, позволяя вытирать об себя ноги. Нет.

Лицо отца не изменилось, он также продолжал гневно изгибать брови домиком и тяжело дышать.

— А ты бы взяла и прислужила. Твой муженек спас твою семью, могла бы быть и благодарной, Рита.

— Благодарной за что?

— За то, что ты сыта, обута и не на улице! Тоже мне, нашла причину, изменил. Все мужчины изменяют, это нормально. Раздула из мухи слона и заставила меня еще переживать. Какое же это пятно на семью. Какая же дочь у меня...! — он оборвался и повернулся ко мне спиной.

— А за то, что он меня бил, за то, что я плакала ночами,

за то, что он кричал на меня и ни во что не ставил, мне тоже быть благодарной?

— Это побочный эффект.

— Спасибо за поддержку пап. Я всегда знала, что ты меня не любишь. Ты наверное о сыне мечтал. А получилась я. Прости, что разочаровала тебя.

Глава 16

Рита

— Рита, — единственное, что смог ответить мне отец — мое имя.

Он всегда звал меня полным. Маргарита-то, Маргарита это. Маргарита я тебе приказываю. Маргарита будь хорошей девочкой. А, может, я не хотела быть хорошей? Черт побери. Из-за этого имя мне и не нравилось. Ни знакомые, ни муж, никто меня больше так не звал.

Отец принялся ходить из стороны в сторону. Маячил и еще больше действовал на нервы.

Сейчас я еще раз убедилась в том, что разводу быть. Я не позволю Диме быть плохим отцом для нашего ребенка. Не хочу, чтобы мой малыш также испытывал чувство отвержения от прародителя.

Я поняла, что возможно сказала лишнего, но и папа мне сверх приемлемого тоже наговорил. Можно сказать, что у нас взаимность.

— Что ты хочешь от меня услышать, Маргарита? — и вот он снова. Снова ударил меня в сердце ножом, просто произнес мое имя.

Я даже не сразу смогла сообразить, что ему ответить. Его вопрос поставил меня в дичайший ступор. Да уж. Что я хочу? Может, он что-то да хочет. Тут нигде поблизости медаль

«отец года не выдают»? Мой муж и отец бы в этом конкурсе посоревновались.

— Я хочу домой, устала с дороги. Спасибо за встречу, папа, — я встала и быстро направилась в сторону выхода.

Не придумала ничего лучше, чем просто скрыться. Убежать, спрятаться. От его чувств и от своих. Просто... Быть... Не здесь.

Он меня даже не окликнул, но я спиной чувствовала его гневный взгляд.

Я поняла, какие у него проблемы с сердцем. Оно черствое. Каменное, либо же его там вообще нет.

Слезы подступили к глазам, когда я шла по ненавистному коридору. Я позволила эмоциям немного взять надо мной верх.

Горячие, текли по щекам, пока я быстро топала к двери.

Скорее отсюда, скорее из родительского дома. Лучше уж было в той квартире, в неизвестности, чем в этом дорогом особняке, внутри которого пахнет ненавистью и жестокостью. Тут продажное все. Даже люди, которые в нем обитают.

На крыльце, в свете ночного фонаря, стоял Владимир. Он сложил руки на груди и нахмурил брови.

Надо же, дождался все-таки? Надежда, что он меня оставит дома, все же была на ноль целых одну сотую процента. Но этот хищник тоже неглупый. И понимает: скоро Дима узнает об этом. Зачем он только свое лицо папе показал,

не поняла. Видимо, таким образом сделает моему предупреждение. Интересно. Либо я просто что-то надумала.

— Эй, Рита, — он мгновенно, когда увидел меня, сменился в лице, расправил руки, подошел ближе и приобнял за плечи.

Теплые и сильные руки... Пусть уберет.

— Он знает, что я в порядке, можем ехать, куда ты там меня заставляешь, — вырвалась я из его полуобъятий.

Трогать меня не нужно. Я ему даже не подруга. Чужой человек. Пусть свои руки при себе держит.

Не стоит лицемерить мне в лицо, даже если ему меня жаль, нашу ситуацию это не меняет. Он меня нашел, он меня забрал для личных целей. Для мести. Его теплыми словами, которые я чувствую, он хотел произнести, я бы подтерла одно место.

Когда вышла за ворота, Петр открыл мне дверь, и я вернулась на свое место.

Владимир сел на передние сиденье к другу, а я осталась тут одна. Вот и хорошо. Хоть немного посижу без ощущения тяжелого взгляда и без гадких подмигиваний этой хладнокровной акулы.

Сейчас и так рой пчел в голове. Снова. Как и последние дни. Ситуация не меняется. Никакого просвета.

Больно то как все-таки. У меня до сих пор ком в горле стоит, и дышать тяжело. Я словно забыла, как это делать и сейчас заново училась: вдох, выдох, Рита. Вдох. Выдох.

Отвернувшись к окну, укуталась в плед, который мне любезно предоставили. Поджала под себя ноги и откинула назад голову. Еще немного, и приедем.

Ночные фонари проносились быстро. Смешивались в единое пятно. Время текло странно. Это все дикий стресс. Стресс, который, кажется, и не собирается закачиваться. Да... Это факт.

Я тяжело вздохнула и сказала сама себе:

— Это факт.

Только все начинается. Дальше будет еще хуже. Пора бы обрасти толстой кожей, пора бы научить сердце быть безразличной. Только я и мой ребенок. Больше ничего не будет важно. Ничего и нкиого.

Слезы все еще текли. Наверное, мне стоит прочиститься. Убрать все это из себя, выпустить, выплакать...

Перед глазами отец, как будто бы еще стоял. Я помахала перед лицом и несколько раз моргнула.

Уходи. Не трепли нервы. Уходи. Хватит.

Все. Я с ума сошла. Уже сама с собой разговариваю. Приехали...

А мы как раз таки приехали во всех смыслах.

Я прижалась к креслу от резкой остановки. Многоквартирный дом в дорожном ЖК. Тут, видимо, он живет. Отлично. Я душ и спать. После долгой дороги уже крыша едет.

Я вышла из авто и уставилась на Владимира.

— Только тише, у меня уже Дашка спит,— произнес он зачем-то полупшепотом и опустил ся за моей сумкой.

— А что ты ей скажешь? Тетя приехала жить?— да, я в моменте решила поинтересоваться будущей реакцией ребенка и ее осведомленностью.

Надеюсь, у нас с маленькой конфликтов не будет. Еще это не хватало.

— Гостить тетя приехала и будет жить столько, сколько надо будет, — он взял меня за руку и добавил,— идем, замерзнешь.

Следующая прода вечером.

Глава 17

Владимир

Видеть женщину, которая тебе нравится, в слезах. То еще хреновое чувство.

Я попрощался с другом, взял Риту за руку и направился с ней в дом.

Переживает, видимо, не стоило вообще приезжать к ее чокнутому батю. Только нагнали жути на бедную, еще и беременную девушку. Ей сейчас лучше лишний раз не переживать. А вон оно как вышло. Нц.

Да, я был возмущен. Не понимаю я Александра. Чем мыслит, как думает. ЧТобы я свою дочь продал? Да пусть я тогда сгорю в самом жарком пламени. И его болезнь ему же за его «заслуги».

Как можно так с собственным ребенком? Ума не приложу. Скотина. Ну ничего, сейчас мы его финансирование-то подрежем. Потом, когда все подорвется, посмотрим, как он запоеет.

Мы поднялись на нужный этаж, я аккуратно повернул ключ в замке. Главное — Дашку не разбудить.

А... Поздно.

Она стояла в коридоре, открыв один глаз, держала в руках плюшевого единорога. Свою любимую игрушку.

— Папа, привет,— произнесла она сонным голосом.

Я отпустил руку Риты и опустился на корточки, распахнув руки для объятий.

Моя маленькая девочка подошла, приобняла меня за шею и чмокнула в щеку.

— Ты как? Почему еще не спишь?

— Няня сказала, ты скоро приедешь, я хотела тебя увидеть,— прошептала доченька.

— Я приехал с нашей гостьей, познакомься, тетя Рита, она пока у нас поживет, подружитесь,—

— А это тетя, которую ты любишь? — ошарашила меня очень,— Красивая тетя Рита, она будет моей мамой?

Рита сама растерялась, да и я тоже что-то на мгновение. Пока точно нет... Да уж, доча, ну ты даешь.

— Она мой хороший друг. Так что вам тоже нужно будет подружиться, но это завтра. А сейчас иди к няне и спать, я скоро подойду к тебе, папе нужно помыть руки, с меня сказка, бегом в кровать!— я поцеловал дочку в голову и привстал.

Она кивнула и направилась к няня, что стояла в коридоре.

— У тебя очень милая дочь,— сказала Рита.

— Спасибо, она правда прелесть,— я снял обувь и прошел дальше в квартиру,— идем, я налью тебе чай, тебе надо успокоится. Если хочешь, даже с ромашкой,

Гостья усмехнулась, но последовала за мной.

Я включил свет на кухне и закатал рукава рубашки. Открыл ящик и достал капсулы для кофе.

— Тебе чего?— обернулся за зареванную Риту.

Она села за барную стойку и сложила руки на стол. Смотрела на меня в упор.

— Есть будешь?

— Буду, давай чай.

Я сделал чай и сел заказать чего стоящего. Дома еда, конечно, есть, но нам нужно отметить наше сотрудничество.

— Ты не беспокойся, ты тут в безопасности. Твой муженек сюда не явится.

— Ага, надеюсь,— сказала она и отхлебнула чаю,— а откуда ты вообще узнал, что они с Полиной вместе.

— Напела птичка, видели их в ресторане вместе. Прислали фото, я и начала копать. Как видишь, для таких вещей много времени не надо. Правда рано или поздно всплывает и о твоём конченном тиранинстве тоже всплывает. Я, когда узнал, что он, по слухам, с тобой делал, тут же в это все поверил, а когда ты не отрицала, понял, что все оно таки есть,— я протянул руку и положил ей на ладонь. Но она показала всем своим видом, что ей неприятно, и я убрал.

Хм... Даже прикосновения для успокоения, для нее чужды. Жесты, сломали девочке психику.

— То есть, ты хочешь сказать, что даже не знал, что твой друг такое вытворяет дома?— она покосилась на меня, видимо, не поверила в мои слова.

— Не знал, я же тут редко живу. Мы с Петей только. Вернулись из-за границы, не так давно. Так что, сама знаешь, я

с ним не так часто виделся. Да и созванивался зачастую по вопросам работы.

— Ясно,— многословно ответила она и опустила глаза.

Мне искренне хотелось ее поддержать, но я в этом не силен. Как-то не доводилось особо общаться с девушками вне вопроса удовлетворения потребности. Точнее как, общаться то общаюсь, но чтобы человек был мне дорог... Опыта немного.

А эта, Рита, мне симпатизирует, и я хочу наказать всех, кто причинил ей боль. Вот такое вот у меня нездоровое влечение к жене друга. Точнее, к бывшей жене моего бывшего друга.

Когда привезли еду, я сходил к дочери, она уже спала, и мы с гостьей переместились в гостиную к камину.

Рита укуталась в плед и села с тарелкой на диван.

— Я попозже принесу тебе пастельное, приятного,— я налил себе немного виски.

Ей же купил лимонад. А то что, в сухомятку-то.

— Спасибо,— Рита принялась уминать салат с мясом.

Я включил фильм, какую-то веселую комедию, убавил звук.

Вот так и сидели мы на диване, напротив камина и телевизора. Молча и набивая желудок. Сегодня можно и нужно отдохнуть, а вот на днях уже начнется веселье.

Я искренне сгораю от желания показать ее ублюдку, на что может быть способна женская месть. Его трясущиеся руки и

потерянный взгляд. Он будет в шоке, растоптан, разбит, наказан за свои ущербные деяния.

Даже при том, что Рита мстить не хочет, выйдет потрясающе. Я уверен.

Глава 18

Дорогие читатели, здравствуйте!

Сегодня у нас три главы. Они уже опубликованы. Можно читать залпом)

Хорошего дня, ваша Алена!

Рита

Засыпать на новом месте. Страннее, чем когда я засыпала в той новой квартире. Вот ее еще сняла, а ключи- то я не вернула. Ладно, отправлю хозяину почтой. Номер у меня есть, и Ф. И. О. тоже. Ничего страшного, только денешку потеряла. Ну ладно. Так, оно значит, было нужно.

Да, я мысленно пыталась себя уговорить. Мне надо поспать и надо отдохнуть. После долгой дороги второй день подряд сил вообще нет. Батарейки сели, несите сменный аккумулятор.

Я переворачивалась с бока на бок. Крутилась, поднимала руками подушку, думала об отце, о муже и о малыше под сердцем тоже.

Надо бы сходить будет в больницу. Проверяться полностью, сдать необходимые анализы. Сделать все, чтобы не переживать, что с малышом все в порядке.

Владимир этот еще... Слов нет на него. Не знаю, что о нем думать. Жучара.

Что он скажет мне завтра сделать? Скажет ударить себя,

чтобы под камерами нормально выглядело? Якобы Дима меня вот-вот бил.

Я, конечно, ко всяким проверкам, но последние недели он ко мне вообще никак не прикасался.

Все, Рита. Тихо. Включи на телефоне медитацию и засыпай. Так можно всю ночь проворочится. А это, на минуточку, будет очень глупый поступок.

Так и поступила и с утра, распахнув глаза, чуть не ослепла от солнца.

Оно струилось яркими лучами, дерзко пробиралось в комнату и жарило.

Я еще под теплым одеялом спала, оно, правда, уже съехало к ногам, но все равно. Жарко. Надо бы включить кондиционер, хотя ребенок тут, не простудить бы ее.

Я потерла сонные слипшиеся глаза и полезла за телефоном под подушку. Ого. Уже десять утра. Давненько я так не высыпалась.

Чувствовала себя бодрой, осталось только окончательно проснуться.

Наконец-то, мамочки, наконец-то. Организм взял все.

Я заправила свое ложе, поднялась, достала из сумки зубную щетку, расческу и направилась в ванную. Надо со всеми поздороваться бы...

Но меня опередили.

Я столкнулась с Владимиром в проходе, почти чтобы налетела на него, навалилась и потряслась. Во всех смыслах

этого слова.

— Ой!— громко вскинула я.

— И тебе доброе утро,— ухмыльнулся он и встал боком, освобождая дверной проем.

Уже в рубашке, уже при параде, волосы уложены. Еще бы... У этого мужчины тысяча и одно дело, и еще тысяча и одно дельце.

— Доброе,— еле слышно прошептала я в ответ.

— Папа, что вы там кричите?! — откуда-то послышался возмущенный голос Дашеньки.

— Это мы такие голодные,— в шутку сказал хозяин дома и закусил губу,— жду на кухне, будешь омлет?

— Буду, спасибо,— я отвернулась и направилась в ванную.

Какие мы заботливые то.

Я встала напротив зеркала. Ох, вот я и чудовище, конечно, как он только не скривился, глядя на меня.

Расчесалась, убрала волосы назад, умылась.

Да.... Все-таки я привыкла к хорошим условиям.

Сейчас, оглядываясь по сторонам, видя перед собой дорогой ремонт, технику, поняла, что жить по-другому особенная зона дискомфорта. Я бы конечно справилась, но безумно бы скучала... По дверям золотой клетки.

Я странная, да? Точно странная. У меня точно все мысли в кашу постоянно. Ладно, ничего. Со всеми бывает, может, я просто в стрессе.

Я оставила свои вещи прямо тут, - поставила свою щетку в стаканчик, ухмыльнулась.

Чувствую себя гостьей, а не заложницей для своих целей. Кормят, спать укладывают. Ну еще бы. Я нужна им свежая и в здравом уме. Последнее у меня конечно под сомнением.

Направившись на кухню, ощутила вкусный запах завтрака. Он вбивался в мой нос и заставлял желудок неистово бурчать.

Я погладила себя по груди и шепнула:

— Тихо, проглот!

— Доброе утро, тетя Рита, а мы с папой вас тут уже ждали, вы так долго спали!— с улыбкой встретила меня Дашенька.

— Я прошу прощения,— ответила я и села за стол, где уже был полноценный и сытный завтрак.

Сырники, чай,

— Надеюсь, у тебя аллергии на творог, приятного,— Владимир сел напротив.

ВОзле него не было тарелки. И Даша уже сидела в углу, на пушистом зеленом коврикe с игрушками. Видимо, они уже позавтракали и осталась только я.

— Нет, нету, спасибо.

Так и началось утро весьма хорошего дня. Я поела, помыла за всеми посуду, расставила все на сушилку, поблагодарила Владимира и вернулась на стул.

— Завтра я поеду в соседний город, на пару дней, там

нужно будет кое-что решить, я оставил тебе на комодке свой номер и Петра. Няня сегодня выходная, но завтра уже будет. Ты посидишь с Дашкой,— он с любовью посмотрел на дочь.

— да, завтра я бы хотела сходить в больницу, хочу провериться

— Отлично, — он кивнул и встав со стула, отошел к холодильнику.

Сейчас наш диалог больше был похож на разговор семьи, нежели похищенный ради своих целей девушки и мужчины хищника. Да... Семейка была бы точно странная.

Я уже обрадовалась, что пока ничего от меня не требуется, но Владимир сбил с мыслей. Заставил меня потерять на это надежду.

— Когда я вернусь, мы будем начинать разоблачение. Имей в виду, Рита, попробуй накидать слезливую речь, я приеду с журналистом. Потренируйся,— он наклонился к дочери и поцеловал ее в лоб,— а ты води себя хорошо, папа вернётся вечером и привезет тебе подарок.

Володя вышел. Испарился в коридоре и оставил меня снова разбитую и страшашуюся будущего. Оставил меня со своей дочерью, единственной, которая сейчас может вызвать на моем лице улыбку...

— Тетя Рита, а можно я буду звать тебя просто Рита?

А еще, вот вам фото, как Владимир готовил завтрак)

Глава 19

Рита

Весь день мы с Дашенькой провели вместе, я готовила ей, кормила, она показывала мне свои тетрадки, которые заранее ей папа купил для школы.

Я ловила себя на мысли, что хищник -- хороший отец. Правда. Он заботится о дочери, ей с ним хорошо. А вот мать... Мать точно бы так не смогла. Даже при том, что я мельком знала Полину, я почему-то в этом убеждена.

— Папа раньше тетя не приводил в дом, я думаю, ты, Рита особенная,— она взяла за руку, маленькой нежной ручкой.

Я почувствовала тепло, и на моем лице непроизвольно появилась улыбка.

Еще бы, если бы он приводил каждую свою женщину, которую кладет в постель, у Дашеньки бы была тысяча и одна мама. Наверное, не могу утверждать, но так думаю.

— У меня вот тут, в животике живет малыш, после Нового года она появится на свет,— признала я малютке.

— Да? А там мальчик или девочка?

— Пока не знаю, еще совсем рано,— я погладила ее по волосам,— хочешь, я заплету тебе косички?

— Да! У меня есть новые резинки!— вскрикнула она и побежала в свою комнату,— а то папа плохо заплетает.

Так и прошел день. Тихо, спокойно, с играми и мультика-

ми.

Я все чаще представляла себя мамой, предвкушала появление моего малыша. Когда он вырастет и сейчас поняла, я была бы безмерно рада и дочери. Это ведь такое чудо.

Уснула я с Дашенькой в обнимку, прямо под ее любимым одеялом. Она даже не дала расплести ей косички. Очень понравились.

Ночью проснулась оттого, что Владимир хлопнул дверью, потом он зашел в спальню, увидел, что мы спим, и вышел. Не стал подходить.

Еще и с утра разбудил. Уехал рано, что-то шуршал, слегка звенел, но сон у меня чуткий.

Я покормила ребенка и дождалась няню. Даша была расстроена, что папа опять уехал, но я ее утешила. Скоро сказала приду и мы с ней пойдем на прогулку.

Когда поехала в больницу, ощутила, как горло сжимает от переживаний. А вдруг там с малышом что-то не так? Вдруг?

Гони, Рита, плохие мысли. То, что они притягиваются, как липучка. Не значит, что так и есть. Не стоит притягивать негатив. Это вредит. Всегда.

Я посетила одного врача. Меня направили сдавать просто тысячу литров крови. Взяли целых шесть пробирок. Я, честное слово, чуть сознание не потеряла. Иголок боюсь, страшно.

А эта странная медсестра с обрезанной очень коротко челкой, тыкала в меня иголкой и тыкала. Долго не могла найти

вену.

Вот так я там и промучилась, но это все пустк. Главное, чтобы результаты были хорошие.

Остановившись в коридоре у зеркала, взглянула на себя, натянула футболку. Уже немного появился животик. Видимо ребенок у передней стенки матки. Да, знаю, я кое-что уже прочитала в интернете.

Погладила себя по животу и пошла дальше. Теперь мой путь вел меня на УЗИ. Мурашки по коже какие, мамооочки.

Ох... Кстати, о маме, будь она рядом, будет, она со мной, поняла бы меня, поддержала. Сняла бы своей чуткой улыбкой весь мой стресс и приобняла бы. Приласкала так, чтобы я забыла обо всех проблемах... Но ее нет. Я могу только надеяться, что она... Оттуда, с небес, смотрит на меня и улыбается.

Я тоже скоро стану мамой... Относительно скоро конечно, но время быстро летит.

Проходя мимо по коридору, заметила женщину. Светлые короткие волосы, татуировки на шее. Так похожа на Полину... Не будь та брюнеткой и не носи постоянно очки, я бы их на лицо, наверное, и спутала. Хм. Я остановилась на мгновение, чтобы рассмотреть, но она развернулась на меня и ошпарила гневным, косым взглядом.

Я тут же поспешила туда, куда направлялась.

Ой... Точно похожа, как две капли воды. Но чтобы Полина забыла в частной клинике ? Хотя... Она ведь женщина. Я не

стала проверять, подходить или спрашивать, мало ли, вдруг я совсем обозналась. Будет, мягко говоря, неловко.

А если это она? Я бы треснула ей по ложе папкой, которую держала в руках. Треснула бы ей так, чтобы поняла, что я злюсь за то, что она спит в моем мужем. Хотя он и сам редкостный мудака, но и она, шлендра потаскушная, ноги раздвинула...

Все, все, Рита. Тише. Ты опять в своих мыслях затерялась. Аж настолько, что чуть не пропустила нужный кабинет.

Лежа на УЗИ, прислушивалась к шуму аппарат.

— там все в порядке?— дрожащими губами спрашивала я. Сердце мое билось как бешеное.

Столько стресса пережила, не навредить бы малышу моему.

— Да, развиваемся согласно сроку. Двенадцать недель.

Я выдохнула. Полной грудью, выпустила и правда весь кислород из легких. Фуф.... Хотя так. Отлично.

Мгновенный прилив счастья и радости накрыл с головой. Я беременна! Я правда беременна! Это не шутки. Уху! Да! Да!

Такой эйфории я не ожидала, хотелось просто визжать и пищать от переизбытка эмоций.

Я видела на экране нечеткий образ. Ничего не понимаю, но знаю, что это вот он. Мой...

Это пятнышко завораживало меня целиком. Мой малень-

кий мир, мое сердце. Ему только три месяца, а он уже такой сильный, столько всего с мамой пережил... Люблю его. Люблю.

Тепло растеклось по груди и заставило забыть обо всех заботах.

Вернулась домой я тоже не рано. Больница меня утомила и я просто не в силах была еще гулять с Дашенькой. Она, к счастью, уже была на прогулке с няней, и мы просто отправились смотреть мультики. Дашенька переживала о папе, говорила, что у нее грустинка в глаз попала, но я ее успокоила и пообещала, что папа скоро вернется. Это так. Ведь он так ее любит. Я вижу.

— Тетя Рита, а твой малыш, это не мой братик?

— Нет, милая, не братик,— я погладила ее по волосам, которые она уже распустила. Кудряшка маленькая.

— Жаль,— Дашенька прикусила губу,— я бы очень хотела братика или сестричку. Просила папу найти тетю, чтобы сделать мне малыша, но он отказывается. А мне скучно, я бы хотела с кем-нибудь играть.

Глава 20

Дмитрий

Я сидел и пил виски. Полдень -- отличное время, чтобы бухать и продумывать план мести.

Полина распахнула с криком и заорала сразу с порога.

— Твоя сука беременна, ты знал?!— она подошла ко мне ближе, схватила мой стакан и выпила сама.

Я охренел. Что?

— ТЫ что несешь, не может быть она беременна, я с ней уже пару месяцев не спал.

— А то, видела как она живот гладит, маленький еще, небольшой срок. Думаю, она меня узнала. Мразь, так бы ей рожу ее беременную и расцарапала,— Полина принялась ходить из стороны в сторону,— ты должен это решить.

— Как я тебе это решу, если она беременна от меня,— тут меня огрело по голове чем-то тяжелым.

Мой ребенок... И не сказала... И сбежала... Сука...

Я ей устрою. Мразь. Скотина какая, мышь серая, да я ж ее на куски порву. Мой ребенок! Ноги передо мной раздвигать могла, женушка фиктивная, а о моем выпиздыше не сказала? Сука.

Этот спермоуебок у нее там, в пузе... Она ставит все наше положение, все наши планы под угрозу. Еще за наследство теперь будет бороться. Сука. Вовремя же она залетела...

Я же говорил ей, что не хочу детей, чтобы она пила таблетки. Я говорил ей никаких спиногрызов. Сука. Она все-таки сексуальная такая, ничего так стонала, хотелось трахать ее.

Только вот она теперь трахнет мне голову. Сполна.

Я злился и бушевал. Кипел и загорался. Как она могла? Как она могла так поступить? И батя ее, еще наверное знает и ничего не сказал? Козел. Я с ним тоже еще поквитаюсь, будет знать, как Березуцкого обманывать. В известность не ставить. Я его растопчу, в землю вобью, и похороны не понадобятся. Так как колышек торкать будет. Мудак.

Я налил себе стакан, выпил залпом, виски обжег горло, но не так, как виски. Какая все-таки мне сумасшедшая женушка попалась.

Нет, чтобы себя покорно вести. Как делала это все прошедшие года, так она устроила театр. Как только ума хватило у этой тупой пробки?

Хотя о чем я, раздвигать перед мужем ноги — много ума не надо. Только на это вообще и хватило. Еще и залетела. Паскуда.

Я ей устрою. Устрою. Растопчу ее в песок, в порошок. Она пожалеет, что поступила так. Она пожалеет обо всем.

— Ну ты ее найди, а когда найдешь, сделай так, чтобы этого, что у нее там в пузе не было. Иначе тебе тоже крышка, Димочка,— Полина провела острым ногтем мне по губе,— все втопчут тебя в грязь.

— Да как я ее найду, Поля? Как?

— Ты считаешь меня тупой? — она вопросительно подняла брови и сдавила мой подбородок.

Почему у меня такое ощущение, что она мне на яйца наступила?

— Нет, Поля, не считаю.

— Я проследила за ней, сама, между прочим, вместо того, чтобы делать-делать, гоняюсь за твоей брюхатой сучкой.

— И где она,— я ждал ответа.

Пусть не злится потом. Сейчас надо решить с моей чокнутой женой.

— Там, где ты себе и представить не можешь,— Поля села ко мне на колени и схватила за шею, слегка придушивая,— дома у Каганова.

— У Володи? — я вообще сейчас в осадок выпал.

— У Вовчика, да,— ехидная ухмылка растеклась по лицу Полины.

Я крепко сжал ее бедра, сначала поцеловал в шею, затем выше, затем принялся расстегивать пуговицы ее рубашки. Хочу посмотреть на ее классные сисечки.

— Вова уехал сегодня, у него была встреча, которую он точно не перенес, а это значит,— я провел языком по груди Поли. Взял в рот ее сосок и жадно его прикусил.

— Это значит,— она царапала мне ногтями спину, дико, моментами впиваясь в кожу.

Моя маленькая змеюка. Стервочка моя несносная. Как же я ее люблю. С ума по ней схожу. Как только этот Дебил Вова

мог ее посрать? Дебил, носится со своей дочкой, а мог бы с красавицей женой.

Мог бы трахать ее каждый день, как я. Вытворять с ней пошлости, иметь ее грубо и нежно, заставлять ее стонать. А он, дебил просто. С ним мы тоже еще поквитаемся.

— Значит, что?— спросила Полина и укусила меня за мочку уха.

Моя заводная тигрица.

— Значит, что завтра я иду в гости. И моей женушке это очень не понравится.

Глава 21

Рита

На следующий день я, няня и Дашенька выходили на прогулку в парк.

Мы катались в Дашей на велосипедах, гуляли, кормили в парке уток. Вдобавок объелись сахарной ваты, загорели на солнышке, и Дашенька весь вечер рассматривала веснушки у себя на лице.

— Папа говорит, это меня так солнышко поцеловало, и я знаю, что это правда,— заявляла маленькая проказница, пока вертелась вокруг зеркала.

День пролетел быстро, няня ушла, а мы, уставшие, легли в гостиную.

На душе тревожно, только было, прям что-то не очень хорошо. Странное чувство, которое я гнала подальше от себя.

Сегодня на вечерней повестке у нас был добрый фильм о собаке.

— Я бы себе такую хотела, вообще кого-нибудь бы хотела. Котенка, собачку или братика, мне одиноко,— Даша дула щеки,— папа постоянно работает, чтобы я носила лучшие платья и ела вкусную еду, а я скучаю, Тетя Рита, вы же не уедете?— спросила она, прижимаясь ко мне сильно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.